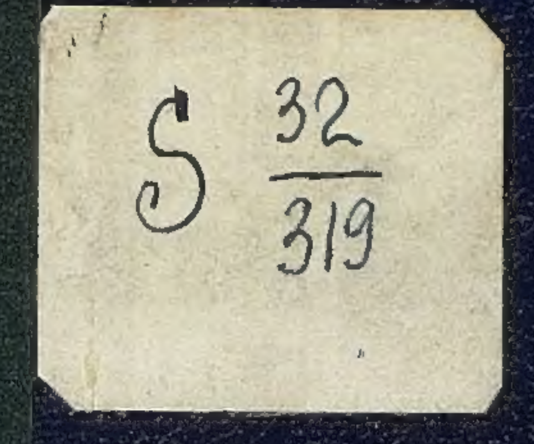

БОГОСЛУЖЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

до

МОНГОЛЬСКАГО ВРЕМЕНИ.

СОЧИНЕНІЕ

дѣйствительнаго члена,

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,

ФИЛАРЕТА,

Епископа Рижскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

По опредѣленію Общества. 28-го февраля, 1847 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Богослуженіе
Русской Церкви
до
Монгольскаго времени.

Чувство нужды въ Богослуженіи; Богослуженіе Греческое.

„Ты уже не молись болѣе, говорилъ духъ обольститель затворнику Никитѣ, а читай книги и такимъ образомъ будешь бесѣдовать съ Богомъ; будешь подавать полезное слово приходящимъ къ тебѣ.“ Никита послушался и жестко былъ наказанъ за то. Сей опытъ, о которомъ разсказываетъ благочестивый Симонъ, столько же оправданъ быть можетъ размышленіемъ о свойствахъ человѣка, сколько ученіемъ слова Божія. И тотъ же разсказъ, сохраненный памятію народа, составляя отзывъ народа о себѣ, говоритъ потомкамъ, какъ предки берегли ту истину, что для души христіанской мало знать вѣру, а надобно молиться, надобно служить Богу, что знаніе безъ дѣла мечтательность, и богослуженіе внутреннее не можетъ не выражаться во внѣшнемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и само имѣетъ нужду въ немъ. Отселѣ-то понятенъ восторгъ, въ какомъ Святитель *Иларіонъ* говоритъ къ благов. Владимиру: „Востань отъ отъ гроба твоего, *честная главо!* Посмотри на городъ, освященный и блистающій иконами святыхъ, благоухающій иміамомъ, оглашаемый хвалами святыми и божественными пѣснопѣніями.“

Россія, принявъ вѣру изъ Греціи, изъ Греціи же приняла и внѣшнее Богослуженіе. Богослуженіе Греческой Церкви сохраняло во время Св. Владиміра столько простоты и величія, что обряды его были прозрачною завѣсою, чрезъ которую просіявалъ духъ Христіанскаго Богослуженія: это испытали на себѣ послы Владиміра. Правда, Греческіе Христіане съ 8 вѣка были уже не то, что Христіане временъ Василія и Златоустаго: внутреннее око у многихъ не такъ было свѣтло; наружность для многихъ замѣняла внутреннюю службу [1]. Но такое положеніе нѣкоторыхъ членовъ Церкви, точно такое, какъ и изступленная ненависть иконоборцевъ противъ священной внѣшности, потребовали только того, чтобы духовная опытность показала неопытнымъ предѣлы наружному служенію и ограничила послѣднее общедоступными, простыми формами духовнаго служенія. И точно, къ тому времени, какъ Россія принимала Христіанство, существенныя части Богослуженія приняли въ Греціи опредѣленный видъ [2]. Греческое Богослуженіе и въ этомъ видѣ своемъ не теряло характера духовнаго Христіанскаго Богослуженія, напротивъ было проникнуто имъ и въ своемъ составѣ и въ образѣ распространенія. Тогда, какъ Римъ всего болѣе хлопоталъ о томъ, чтобы всему давать законы и уставы, налагалъ оковы и на свободное служеніе Богу, Богослуженіе Запада въ среднія времена до того было разнообразно, что всего чаще отзывалось своеволіемъ. На Востокѣ не писали соборныхъ опредѣленій объ образѣ служенія Богу, не стѣсняли свободнаго созерцанія рѣшеніями права, и, однако, на всемъ Востокѣ было одно Богослуженіе, и, безъ сомнѣнія, отъ того, что свободное размышленіе само дознавало сообразность его съ нуждами духа. Сей духъ Востока болѣе или менѣе принятъ былъ и Русскою Церковію первыхъ временъ.

Храмы и ихъ Святыня.

Православный храмъ есть домъ Бога благодати и училище вѣры. Проникнутый этою мыслію о храмѣ, благовѣрный Владиміръ въ слѣдъ за крещеніемъ народа построилъ нѣсколько храмовъ въ Кіевѣ и приказалъ строить ихъ въ другихъ городахъ.

---

[1] Довольно, если укажемъ только на обрядникъ Императора Константина Багрянороднаго.

[2] Извѣстно, что всѣ знаменитые пѣснопѣвцы: Дамаскинъ, Козма, Германъ, Ѳеодоръ, Ѳеофанъ, Іосифъ жили во время иконоборцевъ.

На мѣстѣ низвергнутаго Перуна построенъ былъ храмъ во имя великаго *Василія*, Ангела Владимирова и общаго молитвенника предъ Богомъ. На мѣстѣ страдальческой кончины первыхъ двухъ Русскихъ мучениковъ, съ особенною любовію построенъ и обогащенъ былъ храмъ *Богоматери*, названный *десятиннымъ*. Въ Василевѣ, загородномъ, любимомъ мѣстѣ Владимира, воздвигнутъ былъ храмъ *Спасителю* [1]. Сынъ благовѣрнаго, Ярославъ, продолжая дѣло равноапостольнаго отца, щедро расточалъ казну свою во славу имени Божія. Лѣтопись записала на страницахъ своихъ дѣла благочестія его: а) храмъ *Софійскій* въ славу Ипостасной Премудрости Божіей, — снимокъ съ Цареградскаго Софійскаго [2] въ меньшемъ размѣрѣ, но украшенный щедрою рукою, „золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими со-

---

[1] Въ древ. ркп. житіи Св. Владимира (Румянц. ркп. 335), сказано, что на мѣстѣ, гдѣ совершалось крещеніе народа, на Почайнѣ, стоитъ церковь Св. *Петра* „и оттолѣ наречеся то святое мѣсто, идѣже Церкви Петра,“ въ Прологѣ: „идѣже нынѣ церковь *Бориса* и *Глѣба*,“ трудъ послѣдующаго времени, и въ Степ. кн. „ту поставлена бысть Церковь Св. Мученика *Турова* (?). Далѣе въ ркп. житіи „повелѣже людемъ ставити церкви по всему граду и селомъ, и самъ созда церковь Святую Богородицу *Десятинную*;“ по Прологу последнее: „у *дивовъ* (?).“ Несторъ говоритъ: „И нача ставити по градомъ церкви и попы.“ По Печ. Хроникѣ *Дитмара* (Chron. 8, 127), въ Кіевѣ при Владимирѣ было 400 церквей, 8 рынковъ и несмѣтное богатство: но здѣсь, вѣроятно, надобно читать вмѣсто: quadringenti quadraginta, сорокъ. *Адамъ* Бременскій прежде 1076 г. называлъ Кіевъ вторымъ Константинополемъ.

[2] Павелъ Діаконъ: „Юстиніанъ построилъ также внутри Константинополя храмъ Христу Господу, который есть Премудрость Бога Отца“ и пр. Lib. 1 p. 25. Тоже о значеніи Сократъ, 2, 16, Кедринъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Кіевскій Ярославовъ образъ Софіи былъ списанъ съ Константинопольскаго. (Софіи — Ипостасной Премудрости) и, слѣд., былъ такой же, какъ Владимировъ; и нынѣшній Новгородскій спис. Кіевскаго позднее дѣло и сомнѣнія М. Евгенія - напрасны. (Опис. Кіев. Соф. Соб. 17, 24). — М. *Иларіонъ*: „создалъ домъ Божій великій и святый, въ честь Его премудрости.“ *Іоакимова* лѣтопись говоритъ, что еще Благов. Ольга построила деревянный храмъ Софіи; и это болѣе, чѣмъ вѣроятно: Дитмаръ, современ. Владимира, пишетъ, что прежде 1017 г. въ Кіевѣ сгорѣла церковь Св. Софіи.

судами, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ [1];“ это былъ памятникъ благодарности за побѣду, одержанную надъ Печенѣгами, лютыми врагами тогдашней Россіи; б) храмъ *Благовѣщенія* надъ златыми вратами Кіева, построенный съ тою мыслію, „да всегда радость граду тому будетъ молитвами Пречистыя Богородицы и Св. Архангела Гавріила.“ в) „И иныя церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ и поставляше попы [2].“ Князья, Бояре, Пастыри Церкви, одушевлены были тою же набожностію, — воздвигали одинъ за другимъ храмы и щедро украшали ихъ, на пр., соборный Владимирскій храмъ Андреемъ Боголюбскимъ былъ украшенъ съ щедростію изумительною: 5 куполовъ были вызолочены, трое дверей церкви украшены золотомъ, паникадила серебреныя вызолоченныя, ризы на иконахъ кованныя изъ золота и осыпанныя жемчугомъ; три сѣни для храненія даровъ изъ чистаго золота и съ дорогими камнями, нѣсколько сосудовъ золотыхъ съ камнями, священническія ризы шитыя золотомъ и осыпанныя жемчугомъ; вообще драгоцѣнныхъ камней и жемчуга „нѣсть числа [3].“ Въ 1124 г. въ Кіевѣ на одномъ Подолѣ сгорѣло 600 церквей [4]. Въ другихъ городахъ число храмовъ представляется по лѣтописямъ болѣе ограниченнымъ и, однако, весьма значительнымъ [5]. Въ Россіи усердіе къ храмамъ

---

[1] Слова М. Иларіона.

[2] Несторъ; Соф. Врем., Новгор. лѣтоп.

[3] Кіев. Л., стр. 112. Радз. 232. О Боголюбовскомъ храмѣ Кіев. Л., стр. 111, 112. Таже лѣт. говоритъ, что въ 1146 г. изъ Княжеской Путивльской церкви взяты „сосуды серебренныя, интитьбѣ (индитіи — напрестольн. одежды) и платы служебныя“ (воздухи) — тѣ и другія вышитыя золотомъ „и кадильницы двѣ и кацеи (кропильныя чаши, отъ Чешск. кацети, брызгать водою), и Евангеліе ковано, и книги, и колокола“ стр. 27.

[4] Новгор., 2 лѣт., Воскр. 1,263.

[5] *Во Владимірѣ* на Клязьмѣ въ 1182 г. пожаръ истребилъ почти весь городъ и 32 церкви, въ томъ числѣ и Златоверхную (Воскр. 2, 108., Радзив. л. 131., Никон. 2, 345), и чрезъ 10 лѣтъ сгорѣло половина города и 14 церквей. (Карамз. Т. 3. пр. 147, 208, 369,); въ 1228 г. сгорѣло 27 церквей. *ВъНовгородѣ* извѣстны: а) деревянная Софійская о 13 верхахъ, построенная въ 989 г. и сгорѣвшая спустя 60 лѣтъ; б) каменная Іоакима и Анны того же 989 г. быв-

было возбуждено примѣромъ Востока, гдѣ также усердно умножали тогда число храмовъ [1]. И если тамъ Бл. Ѳеофилактъ жаловался, что многіе, оставляя безъ призора прежде воздвигнутые храмы, спѣшили другъ предъ другомъ воздвигать новые изъ одного тщеславія [2]: то не таково было положеніе Россіи. Не говоримъ о времени, когда только что вводима была вѣра въ Россію: тогда столько же осязаема была нужда въ храмахъ, сколько естественно было пламенное усердіе къ новой вѣрѣ. Россія подражала Греческому усердію къ храмамъ потому, что, какъ говорила, „церкви тамъ полны людей, въ селеніяхъ и городахъ „благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ Богу [3]." И во времена послѣдующія, если бы, при тогдашней не высокой степени развитія силы мыслей, какой нибудь мечтатель Богомилъ успѣлъ потушить въ Россіи священное усердіе къ храмамъ Божіимъ, то народъ остался бы безъ мыслей о вѣрѣ, безъ благочестія Христіанскаго, такъ какъ остался бы безъ самаго нужнаго для него училища вѣры и благочестія. Потому-то была нужда и строить и украшать храмы; кто только имѣлъ средства, истощалъ богатства на умноженіе благолѣпія въ храмахъ, съ тѣмъ, чтобы все священное, Божіе — было достойно своего имени и цѣли, а благочестіе считало собственностію Божіею всѣ свои богатства. Лѣтопись говоритъ о Боголюбскомъ Князѣ: „По вѣрѣ его и по тщанію ко Св. Богородицы приведе ему Богъ изъ умныхъ земель мастеры." [4].

шая соборною; в) Софійская каменная, построенная въ 1045 г. (Новг. 1, 2 и 3 лѣт.) Въ 1211 г. сгорѣло здѣсь 4300 дворовъ и 15 церк.; въ 1217 г. сгорѣла часть Новгорода и въ ней 15 цер. (Карамз. Т. 3, пр. 147, 208). Въ 1211 г. выгорѣлъ едва не весь *Ростовъ* съ 15 цер. Въ 1221 г. сгорѣлъ *Ярославль* и 17 церквей. (Карамз. т. 3, пр. 147.)

[1] Имп. Василій Македонянинъ построилъ въ Константинополѣ и окрестностяхъ его около 100 церквей. Въ Антіохіи въ концѣ XI столѣтія было около 1,200 церквей и 360 монастырей (Du Cangii Constant. Christ. lib. 3. p. 24.)

[2] Ap. Bandurium instit. p. 198, 199.

[3] М. Иларіона похвала Владиміру.

[4] Лѣтоп. по Радзив. сп. 82.

Къ святынѣ храма относились: *Крестъ и Евангеліе,* полагавшіяся на престолѣ, *иконы* [1] и *мощи* Святыхъ. Владимиръ вывезъ съ собою изъ Корсуня иконы и мощи Св. Климента и ученика его Ѳивы, и положилъ въ Десятинную церковь [2]. Константинополь — тогда хранилище Св. мощей — доставлялъ, по усерднымъ мольбамъ Русскаго благочестія, останки Святыхъ [3]. Усердіе къ Св. иконамъ, которымъ одушевлены были всѣ, отъ Епископа и Князя до простолюдина, награждаемо было особенными дарами благодати Божіей — явленіемъ чудесъ отъ нѣкоторыхъ Св. иконъ. Между послѣдними особенно извѣстны: а) Печерскій образъ Богоматери, въ 1085 году принесенный, въ слѣдствіе видѣнія, изъ Греціи въ Кіевъ и прославившійся съ того времени многими чудесами [4]. б) Образъ Богоматери, по преданію, писанный Евангелистомъ Лукою, принесенный изъ Константинополя въ Вышгородъ, а отселѣ въ 1154 г. Княземъ Андреемъ во Владиміръ, и въ 1164 г. прославленный побѣдою надъ

[1] Крестъ и Евангеліе были предметомъ глубокаго благоговѣнія, такъ что надлежало рѣшать сомнѣнія, когда и кому прикладываться къ нимъ. Прав. Саввы 13, 45. 23. Нифонтъ стр. 179. Памятн. 126, изд. Калайдовичемъ. М. 1821. Св. Крестъ ставили и особо; таковъ каменный крестъ, устроенный въ 1224 г. и найденный въ Юрьево-Польскомъ Соборѣ; крестъ сей четвероконечный.

[2] Несторъ по древ. тек. 50. Извѣстны а) въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Корсунскій образъ Божіей Матери, надписанный, какъ говоритъ Греч. надпись въ 993 г. (см. Востокова Опис. Рум. м. 220); б) въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ Іерус. Икона Богоматери, перенесенная изъ Іерусалима въ 453 г. въ Константинополь, а отселѣ въ 898 г. въ Херсонъ, взятая въ Россію Владимиромъ. (Снегирева Опис. Моск. древн. 11, л. 6).

[3] Прибывавшіе изъ Константинополя художники для созданія Печерскаго храма принесли мощи 7 мучениковъ: Артемія, Поліевкта, Леонтія, Аникія, Анѳы, Іакова и Ѳеодора (Симонъ). О множествѣ мощей, собранныхъ къ тому времени въ Константинополѣ изъ мѣстъ, захваченныхъ Магометанами, см. *Du Cangii* Constant. Christ. lib. 3. c. 14. Также путешествія Стефана и другихъ Русскихъ въ Царьградъ (изд. Сахарова 1836 г.).

[4] Симонъ о созданіи церкви Печерской въ Патер.

Болгарами [1]. в) Новгородская икона *Знаменія Богоматери*, даровавшая побѣду Новгородцамъ. Въ 1170 году Суздальское войско, подъ предводительствомъ 72 Князей, опустошивъ на 300 верстъ Новгородскую область, гордо подступило къ Новгороду; Новгородское мужество не могло устоять противъ такого многочисленнаго непріятеля. Святитель Новгородскій Іоаннъ обратился съ пламенными молитвами къ Богу и Матери Божіей. Уже четыре дня продолжалась осада, какъ небесный голосъ возвѣстилъ Іоанну: „Иди, возми икону Богоматери въ храмѣ на Иліиной улицѣ, и увидишь спасеніе.“ На утро Св. пастырь со всѣмъ клиромъ вынесъ икону на наружное укрѣпленіе города; народъ молился съ воплемъ и слезами. Осаждавшіе простерли воинскую отвагу до наглости противъ святыни, сыпали стрѣлы въ молящихся и „застрѣлиша икону Богоматери.“ Осажденные ободрились, а на осаждавшихъ напалъ страхъ. Суздальцы претерпѣли страшное пораженіе.; въ плѣнъ взято было такъ много, что за выкупъ Суздальца брали по двѣ ногаты, т. е., по копѣйкѣ, серебра [2]. Благоговѣйное усердіе къ св. иконамъ [3] награждено было еще въ лицѣ Пр. *Алимпія:* благоговѣйный Печерскій иконописецъ самъ извѣстенъ былъ по дару чудесъ [4].

---

[1] Кіев. лѣтоп. о 1154 г. другія свѣд. у *Арцыбышева,* 1,169, 177. Снегирева Москов. древ., примѣч. къ опис. Успен. Соб., стр. 2. Никон. 2, 210. Радзив. и Воскр. у Арцыб. 193.

[2] Новгор. лѣт. 1, 2 и 3. 1170 г. Псков. стр. 5. Новгород. 1. „Побѣди я кн. Романъ съ Новгородцы силою крестною и Св. Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Иліи (Іоанна).... Февр. въ 25 д.:“ и пр. Новгор. 3 прямо говоритъ о Св. иконѣ и прибавляетъ: „И до сего дни та Св. Богородицына икона чудодѣйствуетъ и цѣльбы даруетъ.“ О семъ событіи въ ркп. житіи Св. Іоанна въ сбор. Сергіевской Лавры N0 8., у Румянцева, N0. 393. По лѣтоп. видно, что въ 1355 г. построенъ былъ въ Новгор. храмъ Знаменія Пресв. Богородицы. (Карамз. Т. 4, пр. 390), т. е., прежде открытія мощей Св. Іоанна. Чудесное событіе увѣковѣчено и тѣмъ, что изображалось на печати Новгород. Архіепископа.

[3] Кромѣ помянутыхъ знамениты еще иконы Богоматери: Смоленская Одигитріи съ 1026 г., Черниговская съ 1060 г., Купятицкая съ 1180 г. Миражская съ 1198 г., Свѣнская съ 1208 г. (Дебольскаго Дни Богослуженія 1840 г.); также Зарайская икона Святителя Николая (Карамз. 3 пр. 361).

[4] Поликарпъ въ Патерикѣ.

Богослужебныя книги и пѣніе.

Если бы и не говорили историческіе памятники, само по себѣ вѣроятно, что при введеніи Христіанства въ Россію воспользовались тѣми богослужебными книгами, которыя переведены были на Славянскій языкъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ; Болгарія, съ любовію принявшая труды Славянскихъ просвѣтителей, передала ихъ и Русской Церкви [1]. Паннонскія біографіи Славянскихъ просвѣтителей [2], извѣстія Экзарха Іоанна [3], Нестора [4], Западныхъ повѣствователей [5], показываютъ, что Кирилломъ и Меѳодіемъ переведены были для Богослуженія дневныя чтенія изъ Евангелія и

---

[1] Монахъ Іяковъ въ житіи Благ. Ольги: „пріяша Св. крещеніе, готово имуще Св. Писаніе и книги переведены съ Греческаго языка на Русскій." Рукп. Бпбліотеки Москов. Дух. Академіи. No. 175. стр. 177. Іоакимова лѣтоп. „Царь же Болгарскій Симеонъ присла Іереи учены и книги довольны.... прислаша (Царь и Патріархъ) многи Іереи, діяконы, демественники отъ Славянъ." Татищевъ стр. 38.

[2] „Вскорѣ же весь *Церковный чинъ*, предложи и научи я *утрени* и годинамъ *обѣдней* и *вечерней* и *павечерницы* и *тайнѣй службѣ.*" Далѣе: „тогда пѣша *Литургію* въ церкви Св. Петра Словенскимъ языкомъ." Меѳодій въ Римѣ „положи Словенское *Евангеліе* на Олтари у Св. Апостола Петра." *Псалтирь* бо бѣ токмо и *Евангеліе* съ Апостоломъ и избранными службами церковными съ Философомъ преложилъ первѣе (Меѳодій)." Тамъ же: „Достойную хвалу и Славу Богу воздать ... и святое *возношеніе* тайное съ клиросомъ своимъ вознесть, створи память *Св. Димитрія.*" По распоряженію Меѳодія ученики *крестили* и совершали *браки.* Но служба при погребеніи его состояла только изъ пѣнія псалмовъ. Предъ кончиною пѣлъ Св. Кириллъ: „О рѣкшихъ мнѣ внидемъ во дворы Господни, взвеселися духъ мой и сердце обрадовася," т. е., антифонъ изъ *Октоиха.* См. въ Чтен. Имп. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. No. 4. М. 1846. „Кириллъ и Меѳодій," стр. 20—23.

[3] Іоаннъ Экзархъ Калайдовича стр. 129.

[4] По Лавр. и Кенисб. сп.: „Преложиста *Апостолъ* и *Евангеліе*.... посемъ преложиста *Псалтырь* и *Октоихъ* и прочія книги."

[5] Современный Епископъ Гавдерикъ (Москвит. 1843. No. 6. стр. 432.) говоритъ, что Кириллъ и Меѳодій „оставили всѣ писанія, какія казались *нужными для Богослуженія*," Чешск-Моравская легенда о

Апостола, Псалтырь, Часословъ, Паремейникъ, Литургія, чины и праздничные каноны Дамаскина и Козмы [1]. Этѣ книги, конечно, перешли и въ Русскую Церковь. Въ Россіи начали переводить Греческія службы при Ярославѣ В. Пр. Несторъ говоритъ, что Ярославъ заставлялъ переводить „книги многи, ими же поучахуся вѣрніи,“ и онъ же прибавляетъ: „и бѣ Ярославъ любя церковные уставы.“ Послѣднія слова въ связи съ первыми не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при Ярославѣ переведены были богослужебныя книги. Тогда-то стали переводить службы избраннымъ Святымъ, писанныя Пр. Ѳеофаномъ Никейскимъ (857 г.) и Іосифомъ Константинопольскимъ пѣснопѣвцемъ (887 г.), самыми плодовитыми писателями каноновъ. *Тріодь Ѳеодора* и *Іосифа* Студитовъ, безъ сомнѣнія, не была оставлена безъ перевода тогда, какъ введенъ былъ Пр. Ѳеодосіемъ (1070) уставъ Студійскій, такъ какъ отличіе Студійскаго устава между прочимъ въ томъ и состоитъ, что имъ положено пѣть каноны Студійскихъ Отцевъ [2].

Кириллѣ и Меѳодіѣ сказываетъ, Папа, изумлялся, какъ смѣли установить пѣніе *каннонических часов* (т. е., дневной службы на Славянскомъ языкѣ). То же видно изъ жалобы Зальцбургскаго пастора и изъ письма П. Іоанна 879 г. Линда о Люмилелѣ: „Св. Кириллъ,“ очень хорошо зная Греческій и Латинскій языкъ, послѣ того какъ обратилъ къ вѣрѣ Булгарію, взошелъ въ Моравію и изобрѣтши новыя буквы, перевелъ весь В. и Н. Завѣтъ (не весь, а избранныя чтенія) съ Греческаго или Латинскаго на Славянскій языкъ и постановилъ для церкви пѣть публично *Литургію* и другіе *каноническіе часы*, что доселѣ наблюдается въ Болгаріи и другихъ странахъ Славянскихъ.“ Кириллъ и Меѳодій Добровскаго ст. 29, 10, 42 и 43. Тоже пишетъ Діоклейскій Пресвитеръ.

[1] До времени Св. Кирилла и Меѳодія извѣстны были въ Греческой службѣ, кромѣ трехъ Литургій, стихиры *Анатолія и Софронія*, кондаки *Романа*, воскресныя службы *Дамаскина* и его же съ Козмою праздничныя, — постныя службы *Ѳеодора и Іосифа* Студитовъ. Что пѣсни Ѳеофана (ум. 850) и Іосифа (ум. 857 г.) пѣснопѣвцевъ не были еще переводимы на Славян. языкъ, — это видно отчасти и изъ житія Меѳодіева, да и нѣкогда еще взойдти имъ въ общее употребленіе, даже и въ Греціи.

[2] Такъ о семъ говоритъ *Нектарій* Патріархъ Іерусалимскій (*Επιτομη τ. ιερ. ιςοριας s.* 175. *Ενετιησι* 1677). „Изъ того бо монастыря

До насъ дошли слѣдующія богослужебныя книги Русской Церкви 11 и 12 вѣка: *Евангеліе*, *Стихирарь* [1], два *Служебника* [2]; *Октоихъ* съ пѣснями Іосифа и Ѳеофана, Имп. Льва и Константина и, наконецъ, праздничныя *Минея* [3]. По лѣтописямъ и другимъ памятникамъ видно употребленіе и прочихъ помянутыхъ книгъ Греческой Церкви: но ни изъ чего не видно употребленіе мѣсячныхъ Миней [4].

въ Русь посылали много книгъ: Уставъ, Тріоди и иныя книги," говоритъ путешественникъ 14 вѣка, Стефанъ Новгородецъ Отселѣто, конечно, произошло, что нѣкоторые богородичные каноны Пр. Ѳеофана въ Слав. Октоихѣ замѣнены канонами неизвѣстнаго пѣснопѣвца и, надобно сознаться, далеко не лучшими пѣсней Ѳеофана; послѣдніе доселѣ остаются въ Греч. Параклитикѣ; Патр. Никонъ хотѣлъ внести ихъ въ Слав. Октоихъ, но не внесъ. (Синод. ркп. Октоихъ).

[1] *Стихирарь* 11. в. у Толстова 2, 1. другой 1153 г. въ Синод. Библіотекѣ (Карамз. 1. 497); снимки съ послѣдняго у Погодина: Образцы Славян. древлеписанія, тетр. 1. М. 1840.

[2] Служебникъ Пр. Антонія (ум. 1147 г.) въ Синод. Библіотекѣ N0 605; снимокъ у Погодина въ Образцахъ; служебникъ Антоніева монастыря въ Б. Соф. Соб. N0 5. XII. в. (Христ. Чт. 1836 г. ч. 4. с. 93).

[3] У Румянцова N0 284 Обиходъ XIII в; въ немъ заключается: 1. Славянскій Октоихъ, т. е., съ воскреси. пѣснями Имп. Льва и Константина, съ дневными службами Ѳеофана и Іосифа пѣснопѣвца; 2. Каноны а) Богоматери, б) за упокой, в) Ангелу Хранителю, съ молитвою; 3. Правило причащенія; 4. Мѣсяцесловъ; 5. Тропари праздникамъ; 6. Стихиры и каноны великимъ праздникамъ, начиная съ Благовѣщенія (25-го Марта).

[4] Митрополитъ *Иларіонъ* въ похвалѣ Владиміру говоритъ: „Труба *Апостольская* и Громъ *Евангельскій* огласили всѣ города." Онъ же упоминаетъ о совершеніи литургіи, о „Божественныхъ хвалахъ." *Несторъ* въ житіи Пр. Ѳеодосія говоритъ, что сподвижники Ѳеодосія трудились ночью за работами „дондеже годъ будяше къ Божественному славословію, тако вкупѣ сшедшеся въ Церковь *пѣніе*, *часовъ* творяхуть, паче Божественную *Литургію*." Въ Лѣтописи: „и слышаша блаж. Бориса поюща *заутреню*.... и кончивъ *Оксапсалмы*.... нача пѣти *Псалтырю*." Лавр. 57, 58. По отвѣтамъ на вопросы Кирилла видны: а) Чинъ Крещенія („попъ губою отеръ лице,

Въ началѣ 12 в. извѣстенъ былъ и Русскій пѣснопѣвецъ *Георгій, творецъ, каноновъ*. Онъ, какъ вѣроятно, написалъ службы пр. Ѳеодосію, когда (1095 г.) открыты были мощи его, М. Борису и Глѣбу, ВМ. Георгію. [1] Извѣстны также молитвы и пѣсни св. Кирилла Туровскаго.

До Ярослава уставщиками церковнаго пѣнія у насъ были люди *отъ Славянъ Болгарскихъ* [2], а въ 1053 г. прибыли въ Россію *тріе пѣвцы Гречестіи съ роды своими* и оттолѣ началось въ Русской землѣ *изрядное осмогласіе* — пѣніе по 8 гласамъ октоиха, *наипаче же и трисоставное сладкогласованіе* — пѣніе съ прибавленіемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько не нравящееся мнимымъ старообрядцамъ и *самое демественное пѣніе* — мелодіи, составленныя придворными и патріаршими доместиками-регентами — *пѣніе во славу Богу и пречистой его Матери и всѣмъ Святымъ* [3].

якоже *въ молитвенницѣ* кажетъ." Стр. 183, 175, 181, 198; б) Чинъ Литургіи Преждеосвященной (стр. 198). Митрополитъ Іоаннъ въ 9 пр. позволяетъ сидѣть Іереямъ и Архіереямъ во время пѣнія стиховъ: *Воскресни, Господи, Всякое дыханіе, Аллилуія*, вечернихъ *Прокимновъ* и строго запрещаетъ дѣлать тоже „бѣльцемъ или простцемъ, аще Князь или Пророкъ будетъ." Новгородскіе лѣтописцы замѣчали, что въ 1187 г., когда пришли съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго храма въ храмъ Архангела Михаила, *поющимъ 9-ю пѣснь*, ударилъ громъ и народъ палъ въ страхѣ. Новгородская 1, 2 и 3-я Лѣт.

[1] Симонъ, см. ниже о праздникахъ.

[2] Іоакимова лѣтоп. у Татищева Т. I. стр. 38. Это извѣстіе несомнѣнно, потому что доселѣ у насъ извѣстенъ напѣвъ Болгарскій.

[3] Степ. кн. Стат. 2 гл. 2. Хотя Несторъ не говоритъ о семъ случаѣ, но онъ замѣчаетъ: „бѣ внѣ града другій дворъ, идѣже есть *дворъ Деместиковъ* за Св. Богородицею (Десятинною) надъ горою, дворъ Теремный." (Харат. сп. у Карамз. 1. пр. 523). Онъ же въ житіи Пр. Ѳеодосія говоритъ, что Стефанъ, преемникъ Ѳеодосіева Игуменства, былъ Церковнымъ демественникомъ. Калайдовичъ (предисл. къ опис. ркп. Толстова), говоритъ о Стихирарѣ 11-го вѣка: „нотныхъ въ немъ знаковъ не могли разобрать Старообрядцы, знатоки древняго пѣнія." Это вовсе неудивительно, потому что они плохіе знатоки всего Греческаго. Греческія ноты Дамаскина состояли изъ буквъ алфавита, поставленныхъ и прямо, и бокомъ, и лежа. Со вре-

Совершеніе Таинствъ.

а) *Крещеніе.*

Дошедшіе до насъ вопросы Новгор. Іеромонаха, Киріака, съ отвѣтами Нифонта, также правила М. Іоанна, относятся, большею частію, до богослуженія; они показываютъ какъ состояніе Греческихъ современныхъ правилъ Церкви, такъ и то, что учинено въ Церкви Русской по отношенію къ чину таинствъ; изъ нихъ, равно какъ и изъ другихъ памятниковъ древности, можемъ видѣть, какъ при соединеніи Греческаго съ жизнію новаго народа, народа съ особымъ характеромъ и съ особенными обстоятельствами, родились нѣкоторыя сомнѣнія, а за тѣмъ послѣдовали нѣкоторыя новыя опредѣленія чина. Существенное въ таинствахъ не могло быть измѣнено, какъ неизмѣнна воля Божія; но другое дѣло обряды, окружающіе совершеніе таинственнаго.

менемъ изъ того составились не буквы, а крюки, но съ опредѣленнымъ названіемъ; это значеніе перешло и въ Россію, гдѣ сперва удержаны были и названія Греческихъ крюковъ. Но Русскіе доместики не довольствовались дѣломъ Греческимъ и чѣмъ дальше, тѣмъ больше прибавляли своихъ значковъ, своихъ названій; на бѣду, Русскимъ пѣвцамъ и писцамъ, Греческіе крюки въ то же время испытывали свою перемѣну: понимавшіе дѣло видѣли, что надобно было, для показанія разныхъ положеній тона, прибавить еще значки, для триголоснаго пѣнія нужны были знаки верхнихъ и нижнихъ тоновъ; а не знающіе дѣла писали все это по своему. Представьте же, что могло выдти изъ смѣшенія крюковъ, изломанныхъ въ Греціи и Россіи! Вышли поздніе Русскіе крюки, крюки раскольничьи, которые кто-то не въ шутку думалъ принять и за Арабскія буквы! На снимкѣ крюковъ, приложенномъ къ опис. ркп. Толстаго, легко узнать, что Славянскіе древніе крюки - тайна старообрядца — суть чистые Греческіе крюки 10 и 11-го вѣка, которымъ, если угодно, можно бы приложить и ихъ Греческія названія. Поздніе Славянскіе крюки и ихъ неодинаковыя названія и изображенія можно видѣть у Г-на Востокова. (Опис. ркп. Румян. ст. 651 — 665). Но по ркп. еще болѣе разностей. Собраніе всѣхъ позднихъ названій крюкамъ см. въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. М. 1846 г. No. 3-й, стр. 39 — 45.

Богослуженіе Православія сопутствуетъ страннику земному отъ колыбели до гроба: это всегда было принадлежностію Православнаго Богослуженія. Начнемъ же съ *рожденія духовнаго* — съ *крещенія*.

Митрополитъ Іоаннъ на вопросъ: можно ли крестить новорожденное дитя, если оно больно до того, что не можетъ сосать матери? отвѣчалъ: „относительно здороваго отцы повелѣли ожидать трехъ и болѣе лѣтъ. Но для внезапныхъ случаевъ смерти срокъ находимъ короче; если совсѣмъ больно, пусть будетъ и 8 дней, (крестить); даже повѣлѣваютъ, если и того меньше, чтобы не умерло некрещеннымъ, такихъ младенцевъ крестить, въ какой бы день и часъ ни настояла опасность смерти [1]." Общимъ правиломъ древней Церкви было не лишать младенцевъ крещенія; общимъ правиломъ было больныхъ дѣтей, какъ и всякаго больнаго, крестить при первой опасности смерти: послѣднее потому, что крещеніе—дверь къ небесному царствію, потому-то и принимали въ Русской Церкви: „если дитя умретъ не крещеннымъ по нерадѣнію родителей или Священника, то вмѣнять это виновному какъ душегубство, назначать три года поста; если же случится это противъ воли, нѣтъ эпитиміи [2]." М. Іоаннъ не совсѣмъ точно выражаетъ мысль древности о крещеніи здороваго младенца, когда говоритъ: „отцы повелѣли ожидать трехъ и болѣе лѣтъ." Св. Григорій Назіанзинъ писалъ въ словѣ о крещеніи: „что̀ скажемъ о младенцахъ, которые не разумѣютъ ни того, что̀ такое благодать, ни того, что̀ такое наказаніе: крестить ли и ихъ? Непремѣнно, если належитъ опасность. Относительно же прочихъ я даю совѣтъ дожидаться трехъ лѣтъ или не много болѣе, или менѣе того, чтобы сколько нибудь могли слышать и повторять нужныя слова таинства, и если не совершенно, по крайней мѣрѣ, образно понимать его [3]." Богословъ не предписываетъ правила, а только даетъ *совѣтъ*. Богословъ выражался умѣренно. Онъ понималъ, для крещеннаго ли или для некрещеннаго дитяти удобнѣе изучать вѣру, также какъ зналъ, что благодать крещенія, независимо отъ на-

---

[1] Прав. Митр. Іоанна (1080 г.) въ Руск. Достоп. гл. 1-я изд. М. 1814; впрочемъ, это изданіе очень неисправно: въ немъ есть и пропуски, ошибки и нѣтъ раздѣленія правилъ.

[2] Отвѣтъ Епископа Саввы, Киріаку, стр. 195.

[3] Orat. 40. de baptiz. §. 27.

шей воли, совершаетъ духовное перерожденіе, что вмѣсто дѣтей даютъ обѣты воспріемники, съ тѣмъ, чтобы объяснять и нужду и содержаніе ихъ духовнымъ дѣтямъ, и воля исполнять или неисполнять обѣтъ во всякомъ случаѣ остается за каждымъ. Сообразно съ симъ совѣтомъ крещенъ былъ трехъ лѣтъ пр. Евѳимій. Поелику же крещеніе замѣнило собою обрѣзаніе, совершавшееся въ 8 день, то нѣкоторые назначали днемъ крещенія осьмый день младенца; Африканскій соборъ 3-го в. не призналъ сего основанія непреложнымъ и полагалъ, что крещеніе можетъ быть совершаемо во второй и въ первый день [1]. Это имѣлъ въ виду и Митрополитъ Іоаннъ! Только древніе говорятъ не о больныхъ. Многими было принято совершать крещеніе дѣтей въ 40 день послѣ рожденія [2]: основаніемъ тому служило время нечистоты матери, питающей младенца. Сей обычай соблюдали въ Греціи въ 11 вѣкѣ [3]. И онъ же соблюдался въ древней Русской Церкви. Несторъ пишетъ о Пр. Ѳеодосіѣ, что родители „яко минуша 40 днии дѣтищю крещеніемъ того освятиша [4]." Герберштейнъ даже въ свое время писалъ, что „въ Москвіи безъ особенной причины, на пр., болѣзни, не крестятъ младенцевъ ранѣе 40 дней."

При разрѣшеніи сокращать срокъ крещенія для больныхъ дѣтей встрѣчалось недоумѣніе, которое предлагали и М. Іоанну: „если нѣтъ особой кормилицы, а мать въ продолженіи сорока дней остается въ нечистотѣ: то, чтобы безъ пищи не умерло дитя, надобно ли ему сосать мать?" Митрополитъ отвѣчалъ: „Безъ

---

1. См. вопросъ Епископа Фида и отвѣтъ Карѳагенскаго Собора, 253 г., въ письмѣ Св. Кипріана Карѳаг. Epist. 59. ad Fidum. О крещеніи въ восьмый день говоритъ и Св. Амвросій.

2. Араб. 10 прав. 1 Вселенскаго Собора: »родившіеся получаютъ благословеніе по закону и уставу Церкви, т. е., послѣ сороковаго дня по рожденіи; пусть крестятся и становятся Христіанами безъ всякаго сомнѣнія.«

3. Петръ, діаконъ В. Церкви и хартофилаксъ, въ 1092 г. писалъ: »въ коликое время долженствуетъ крещатися дѣтище? Аще недуженъ, предѣла не имать, но абіе крещается. Аще же здравствуетъ, въ четыредесять дней.« У Арменопула по ркп. переводу.

4. Ркп. житіе Пр. Ѳеодосія, въ Печ. Патерикѣ, подлинное чтеніе нѣсколько измѣнено.

сомпѣнія лучше сохранить жизнь, чѣмъ долгимъ воздержаніемъ уморить дитя [1]."

Несторъ пишетъ, что родители Өеодосія „въ 8 день (послѣ рожденія) принесоша къ Іерею, яко же есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтищя нарекутъ." И такъ 8 день, по нѣкоторымъ изъ древнихъ, день крещенія, въ 11 в. былъ днемъ назначенія младенцу имени Христіанскаго. По лѣтописямъ нашимъ видимъ, что наши Князья, кромѣ Христіанскаго имени, удерживали и народное названіе, и даже извѣстнѣе было послѣнее, чѣмъ первое [2]; подобное было и въ первыя времена Христіанства на Востокѣ: крещенные удерживали, кромѣ христіанскаго, и языческое имя; [3] но съ 4-го вѣка отцы стали воспрещать послѣднее и преимущественно потому, что въ нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ именахъ заключались мысли о языческихъ божествахъ [4]. Въ Россіи къ концу перваго періода встрѣчаются уже одни Христіанскія имена.

Относительно крещающихся возрастныхъ правиломъ Новгородской Церкви было: огласительныя молитвы для Болгарина, Половца, Чухонца начинать за 40 дней до крещенія, и выходить имъ изъ Церкви какъ оглашеннымъ, для Славянина за 8

---

[1] Пр. 2. Точно тоже говоритъ и Хартофилаксъ Петръ: »Аще крестится, долженствуетъ ли доитися отъ своея матере, еще сущія нечистыя? Всячески, дѣтище да не погибнетъ.«

[2] Владимиръ—Василій, Ярославъ — Георгій, Изяславъ—Димитрій и пр. Даніилъ Игуменъ въ своемъ хожденіи: »сподобилъ мя худаго имени Князей Русскихъ написати въ Лаврѣ Св. Саввы.... Се же имена ихъ: Михаилъ — Святополкъ, Василій — Владимиръ (Мономахъ), Давидъ Святославичь, Михаилъ — Олегъ,« и пр. Кіев. л. 1151 г.

[3] Северъ спрашиваетъ Св. Вальсама: »какъ зовутъ тебя? По имени рожденія называюсь я Вальсамомъ, а по крещенію моему Петромъ.« (у Руинарта Acta Martyr. sincera de Balsamo). Въ дѣяніяхъ Св. Иларіона, діаконъ Татіанъ говоритъ: »по имени рожденія называюсь я Татіаномъ, а по крещенію Христіаномъ« (Rolland ad 16-e Martir.)

[4] Къ сему увѣщевали Діонисій Александрійскій (пр. Euseb. H. E. 7. 25). Златоустъ (Hom. 21 in genesin). Св. Исповѣдники бросали языческія имена, какъ на пр., Палестинскіе мученики »бросили имена, данныя имъ родителями, быть можетъ потому, что это были имена идоловъ« (Евсевій de Mart. Paldot. c. 11.)."

дней, для младенца оглашеніе соединяется съ крещеніемъ [1]. Въ первыя времена Русской Церкви мы уже не видимъ, чтобы время крещенія возрастныхъ ограничивали временами Пасхи, Пятьдесятницы и Крещенія Господня, какъ это соблюдалось въ 4-мъ Христіанскомъ вѣкѣ. Апостолы крестили каждаго, кого бы ни случалось крестить; такъ было въ 11 в. и въ Греціи [2]. Продолженіе огласительнаго состоянія не было ограничено древними правилами; оно было различно въ различныхъ мѣстахъ и сокращалось или продолжалось, смотря по состоянію оглашаемаго [3]. Соборъ Лаодикійскій постановилъ (прав. 45), чтобы приступающій къ крещенію приготовлялся постомъ во всю четыредесятницу. Но изъ примѣровъ того же 4 вѣка видно, что иногда оглашеніе ограничивали и семью днями [4]. Сообразно съ симъ для Чухонца, половца, Болгарина, людей дикихъ и совсѣмъ незнакомыхъ съ Христіанствомъ, Новгородская Церковь продолжала оглашенія до 40 дней, а для Славянина, который въ 11 в. уже имѣлъ много случаевъ видѣть Христіанство, достаточно было и 8-мъ все это относилось къ возрастнымъ, но не къ дѣтямъ. Нифонтъ прибавлялъ относительно послѣднихъ, что лучше было бы оставлять и ихъ на нѣсколько дней между оглашаемыми. Это понятно только при соображеніи съ возрастомъ, въ какомъ крестили дѣтей.

---

[1] Памятники словеснами XII в. Вопросы Кирика съ отвѣтами Епископа Нифонта и др. стр. 180, 181-я изъ Калайдовича, М. 1821.

[2] Θеофилактъ Болгар. въ Толков. на 10-ю главу Еванг. Луки, о древнемъ обыкновеніи на пр. Григорій Назіанзинъ Orat. 40. p. 654.

[3] Климентъ Александрійскій (Strom. lib. 6.) назначалъ для Еврея 12 лѣтъ; въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, (lib. 8. c. 32). положены три года; — но присовокуплено: »надобно возвѣшивать не время, а образъ жизни.« Константинопольскій 1-й Соборъ заповѣдывалъ соблюдать осторожность противъ послабленія (Прав. 7.) Соборъ Ельвирскій (Прав. 3 и 4.) для всякаго язычника назначалъ два года,— а для жреца — три.

[4] Такъ совершалось оглашеніе Бургундцевъ (Сократъ II. Е. 7. 30.). По описанію мученичества Св. Лонгина, Виктора и Александра, темничные стражи въ одну и ту же ночь были оглашены и крещены. (Ruinarti acta Mart. sincera); тоже сокращеніе у Епифанія для одного Еврея. (Hores 28.).

Изъ обрядовъ самаго крещенія по Русскимъ правиламъ извѣстны только: а) четыре молитвы оглашенія, вѣроятно тѣже, какія и нынѣ извѣстны, но которыя повторялись тогда до 10 разъ; б) отрицаніе отъ сатаны, совершавшееся съ поднятіемъ рукъ къ небу; съ послѣднимъ дѣйствіемъ соединяли такую мысль: „нѣтъ твоего зла, ничего не сокрыто у меня, нигдѣ не держу и не таю." Нифонтъ говорилъ, что „этимъ гнали отъ себя невидимаго врага;" в) вода крещенія троекратно осѣнялась крестнымъ знаменіемъ; г) крещеніе совершалось троекратнымъ погруженіемъ крещаемаго въ воду [1].

б) О Мѵропомазаніи.

Мѵропомазаніе, по правилу самой глубокой древности Христіанской, непосредственно слѣдовало за крещеніемъ. Совершеніе его у Нифонта представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Надежеши ризы крестныя (по др. чт. и вѣрнѣе крестчаныя) и вѣнецъ, и тако помажеши и̂ святымъ мѵромъ, и дай ему свѣщю [2];" въ исторіи крещенія Муромцевъ говорится: „мазаху ихъ хризмою и надѣша на ня червленыя вѣнцы, на главы имъ обязаша, на нихъ же крестъ и бѣлы ризы и ногавицы и сапоги, и даша всѣмъ свѣщи горящи [3]." при сличеніи съ памятниками древней Восточной Церкви оказывается, что эти дѣйствія совершались и въ первобытной Христіанской Церкви и что порядокъ ихъ точнѣе показанъ въ правилѣ, чѣмъ въ Муромской исторіи, гдѣ при томъ есть и не принадлежащее къ чину Мѵропомазанія. а) Несомнѣнно извѣстно, что новокрещенные облекались въ новыя *бѣлыя одежды*, и это служило знакомъ ихъ новой, чистой жизни [4]. б) *О вѣнцѣ* изъ цвѣтовъ говоритъ св. Златоустъ готовящимся къ крещенію:

---

[1] Памятники 12 в. стр. 181, 182, 198.

[2] Памятники стр. 175.

[3] Житіе Св. Константина К. Муромскаго по ркп. Библіотеки, Московской Духовной Академіи.

[4] Кириллъ Іерусалимскій: »послѣ того, какъ снялъ ты вѣтхія одежды и облекся въ духовныя бѣлыя (τα πνευματα λευκα), ты долженъ быть одѣтъ въ бѣлое ... долженъ имѣть въ себѣ то, что истинно бѣло, свѣтло и духовно.« Таинов. 4. оглаш. §. 8. Тоже у Сократа, (H. E. 5, 8.), Созомена (H. E. 7, 8.), Григорія Назіанзина (Orat. 39.), Іеронима (Ep. 128. Ep. 57.). Св. Павлинъ 12. Epist. ad Seve-

„знаютъ силу сей чести посвященные въ божественное таинство; но и вы скоро узнаете; тогда вспомните мое слово, когда на головѣ вашей будетъ лежать вѣнецъ, свѣтлѣе лучей солнечныхъ [1]." в) Не говоримъ о Мѵропозаніи, видимой сторонѣ таинственнаго укрѣпленія въ новой жизни; замѣтимъ только слова Русскихъ правилъ „мѵромъ помазати чело, и ноздри, и уста, сердце и едину руку правую." Помазанія одной руки правой не видно въ обычаяхъ Восточныхъ [2]. г) Наконецъ общимъ обычаемъ было и то, что новокрещенные держали возженныя свѣчи, которыя, какъ говоритъ Богословъ, „прообразуютъ тотъ свѣтъ, въ которомъ ты выдешь на встрѣчу жениху." [3].

По древнему правилу Церкви, послѣ крещенія и мѵропомазанія новокрещенные въ продолженіи 8 дней, съ соблюденіемъ поста, присутствовали при Богослуженіи и каждый день пріобщались. Тоже требовалось и правилами древней Русской Церкви и, какъ видно изъ разныхъ недоумѣній, предложенныхъ Кирикомъ по сему предмету, совершалось съ точностію. До осми дней новокрещенный считался неразрѣшеннымъ, а въ осьмый разрѣшали его съ молитвою и омовеніемъ лица губкою. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что выраженіе древнихъ правилъ: „разрѣшиши" означало не только снятіе бѣлой одежды, въ которую облеченъ былъ новокрещенный, но снятіе повязокъ, подъ которыми находились мѵропомазанныя части тѣла. Сего послѣдняго невидно было въ Восточной Церкви, но извѣстно было въ Западной [4]. Нифонтъ говоритъ: „если будутъ

---

rum: Unde parens sacro ducit de fonte sacerdos,
Infantes niveos corpore, corde, habitu.

[1] Homilia ad baptizandos; о томъ же у Григорія Назіанзина. Orat. 25 de Herone. Въ древнемъ Готѳскомъ Служебникѣ (у Ассемана Cod. liturg. lib. 2 p. 36): baptizati et in Christo coronati.

[2] Памятн. стр. 181. Тоже Савва, который прибавляетъ о правой рукѣ: »едину руку правую долонь въ знаку« т. е., какъ кажется, положенную навзничь, стр. 198. У Кирилла Іерусалимскаго (Тайнов. оглаш. 3. §. 4). говорится о помазаніи *чела*, *ушей*, *ноздрей* и *груди*. Въ позднемъ Греческомъ Служебникѣ прибавляется помазаніе рукъ (а не руки) и ногъ.

[3] Orat. de baptismo 40. p. 653. Амвросій de lapsu virg. c. 5.

[4] *Augusti* Denkwürd. B. 7. S. 427. *Binterim* Denkwürd. Kathol. Kirche B. I. Th. 1. S. 235.

говорить (священнику): разрѣши скорѣе, чтобы не умерло такъ дитя больное, то пусть скажетъ: а развѣ худо стать такъ предъ Богомъ, неся неповрежденную печать Христову? Я радъ бы былъ, если бы мнѣ довелось это [1]." Таинство мѵропомазанія совершали надъ Латинянами при присоединеніи ихъ къ Православію; но отнюдь не повторяли надъ ними крещенія. Чинъ присоединенія ихъ ясно изображенъ Нифонтомъ [2]. Точно также возвращали къ Православію имѣвшихъ несчастіе въ плѣну у враговъ поколебаться въ исповѣданіи вѣры [3].

в) О Евхаристіи.

О Евхаристіи довольно замѣчаній въ нашихъ правилахъ. Не говоримъ о замѣчаніяхъ относительно лицъ, приготовляющихъ просфоры [4]. Кирикъ спрашивалъ Нифонта: должно ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: „если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ, достоитъ служить; если же будетъ близко торгъ, гдѣ можно купить, то не достоитъ [5]." Отвѣтъ разсудительный и весьма замѣчательный. Онъ показываетъ что Пастырь Новгородскій вѣрно понималъ сущность таинства, т. е., что собственно для евхаристіи необходимъ одинъ хлѣбъ: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есьмы, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся,*

---

[1] Памятн. стр. 185. Другія слова о томъ же стр. 182, 185, 175. 176.

[2] »Если кто былъ крещенъ въ Латинскую вѣру и захочетъ присоединиться къ намъ: пусть ходитъ въ церковь 7 дней, а ты сперва нареки ему имя, потомъ совершай 4 молитвы на день, которыя должны повторяться до 10 разъ; мяса не давай ему, равно и молока, какъ оглашенному. Въ осьмой день пусть вымоется и придетъ къ тебѣ, и сотвори ему молитвы по обычаю; пусть одѣнется онъ въ чистыя одежды; и надѣнешь на него Христіанскія ризы и вѣнецъ и, такимъ образомъ, помажешь его мѵромъ, и дай ему свѣчу. А на литургіи дашь ему причастіе, и такъ будешь держать его, какъ и новокрещеннаго, если можно, до 8-го дня.« Памят. стр. 175.

[3] Митрополита Іоанна Прав. 30.

[4] Памят. стр. 194, 201.

[5] Также стр. 191. »Всегда же служи треми проскурами: едину великую преже дары взяти, идѣже мертвый не вынимается, а онѣ двѣ за упокой.« стр. 173.

говоритъ Апостолъ (Кор. 10, 17). Давая наставленіе о заупокойной Литургіи, тотъ же Святитель говоритъ: „всегда служи на трехъ просфорахъ: одна великая, отъ нея отдѣляй агнецъ; здѣсь мертвый не поминается; а тѣ двѣ за упокой.“ Вотъ и здѣсь необходимою, самою важною, просфорою представляется одна великая. Относительно другихъ просфоръ, какія только были, замѣтимъ, что въ древнихъ служебникахъ вовсе не показывается счета просфорамъ и ни почему не видно опредѣленнаго положенія о числѣ ихъ [1]. Изъ приведенныхъ словъ Нифонта видимъ, что если нужда не полагала препятствій, то служили болѣе, чѣмъ на одной просфорѣ, но на сколькихъ именно, о томъ не положено правила; а за недостаткомъ служили на одной [2]. Слишкомъ извѣстное дѣло, что въ первыя времена Христіанства каждый изъ причащающихся приносилъ свое приношеніе (просфору) и слѣд. опредѣленнаго числа просфорамъ тогда быть не могло. Нифонтъ считалъ приличнымъ, чтобы для заказной заупокойной Литургіи приносили двѣ

---

[1] По Служебнику Антоніева монастыря 12 в., въ чинѣ Проскомидіи просфоры назначены счетомъ. Послѣ описанія дѣйствія надъ главною просфорою показаны: а) молитва, да пріиметъ Господь жертву въ честь Святому; б) молитва, да пріиметъ о здравіи и спасеніи раба Божія; в) молитва, да помянетъ Господь души усопшихъ. И болѣе ничего. Въ другомъ Служебникѣ Софійской Библіотеки XIII в. также нѣтъ счета просфоръ, а изъ чина видны слѣдующія пять: Агнецъ, Богородичная, Святыхъ, за Здравіе, за Упокой. См. Христіанское Чтеніе, 1836 г., Часть 4, стр. 93 и 94.

[2] Весьма замѣчателенъ въ семъ отношеніи Воскресенскій Служебникъ, писанный въ 1380 г., для *сельскаго* Іерея Микулы. Вотъ весь чинъ просформисанія его:

»Въземлетъ попъ просфору и пркртъ (перекреститъ) и положитъ проскр. на дорнемъ блюдѣ, а не на дис(косѣ) начнетъ, рѣз(ати (гля се: яко овча....

Полагая на дисѣ гля: полагается Агнецъ Божій, Сынъ, Слово Божіе, вземляй грѣхъ всего. Се емля вин(а) въ прав. руку, воду въ лѣвую и вздвиги горѣ глть: Въ единеніе Св. Духа.

Единъ отъ воинъ.... по(ка)заетъ перст(ъ) на потиръ, а Агнецъ: яко тріе суть свидѣтельствующе — Духъ, Кровь, Вода. А тріе въ едино суть. Аминь. г.“

За тѣмъ покровеніе даровь и пр. Ни о какой другой просфорѣ ни слова.

просфоры заупокойныя, т. е., одну для поминовенія тогда умершаго, для котораго собственно совершалась служба, другую для поминовенія прочихъ. М. Климентъ дѣлалъ замѣчаніе противъ приносившихъ просфору и на панихиду вмѣстѣ съ коливомъ, и говоритъ, что такъ не бываетъ въ Царѣградѣ, гдѣ просфора заупокойная приносится въ олтарь [1]. Это показываетъ, что тогда еще помнили древнее обыкновеніе Церкви приносить свое къ олтарю за себя и своихъ.

Извѣстно, что въ 11 и 12 в. на самомъ Востокѣ, не такъ какъ въ древнія времена, не часто приступали къ трапезѣ Господней и большая часть по охлажденію къ благочестію, а нѣкоторые по чувству недостоинства. И въ Русской Церкви полагали уже довольствоваться нѣкоторымъ вмѣсто причащенія антидоромъ [2]. Тѣмъ не менѣе какъ самое множество вопросовъ Кирика о св. тайнѣ, такъ и нѣкоторыя ясныя слова древнихъ показываютъ, что тогда въ Русской Церкви благоговѣйные міряне причащались не рѣдко. По сему-то М. Іоаннъ далъ строгое правило не считать того Христіаниномъ, кто не причащался ни разу въ годъ [3]. Особенно время Пасхи было обыкновеннымъ временемъ причащенія [4]: въ первый день ея причащались всѣ, и старые и дѣти. Относительно послѣднихъ Нифонтъ, разрѣшая нѣсколько недоумѣній, между прочимъ говоритъ, что такъ какъ они не всегда и не всѣ могутъ дождаться Литургіи, то оставлять отъ Литургіи в. субботы дары и тѣмъ причащать дѣтей въ день Пасхи послѣ утрени [5].

Довольно вопросовъ предложено было относительно того, кого не допускать до св. тайны. Умный отвѣтъ данъ былъ на про-

---

[1] Памят. стр. 180.

[2] Прав. С. Саввы.

[3] Правило Митрополита Іоанна 16. Памят. стр. 182, 189. Нифонтъ прямо говоритъ: когда захотятъ, тогда пусть причащаются, соблюдши заповѣдь (о воздержаніи отъ всего) за день прежде, а другой послѣ, если не будетъ епитимій.« Стр. 188. Кириллъ Туровскій въ Словѣ на Пятидесятницу: »Придемъ въ церковь Божію и страхомъ въ ней стояще, просимъ отъ Него отпуска грѣховъ, да достойны будемъ приступати къ Пречистымъ Тайнамъ, Тѣлу и Крови Господней.“ Стр. 87.

[4] Кириллъ Туровскій въ Словѣ на Пасху: »Мы же вѣрою Божественныя Пасхи причастимся и помажемъ уста Божіею Кровію.... Вкусимъ, братіе, животнаго брашна.« Памят. стр. 12.

[5] Памят. стр. 185. Кіевъ 1151 и 1170 г.

стодушный вопросъ: надобно ли причащаться тому, у кого шелъ гной изъ устъ? „Вельми достоинъ," отвѣчалъ, „не той бо смрадъ и отлучаетъ Святыни, иже изъ устъ идетъ у другихъ, но смрадъ грѣховный [1]."

О пресвитерѣ Кирикъ между прочимъ [2] спрашивалъ: позволительно ли ему служить послѣ ужина, не спавши ночь, но проводя ее въ пѣніи или чтеніи? Епископъ отвѣчалъ: „Что лучше, спать или молиться Богу [3]?" Вопросъ Кирика замѣчателенъ потому, что напоминаетъ древній Восточный обычай приготовляться къ совершенію Литургіи всенощнымъ пѣніемъ, чтеніемъ и молитвами [4].

Изъ отвѣтовъ Нифонта, Саввы и Іоанна видимъ, что тогда извѣстны были Литургія Златоустаго и В. Василія, и чинъ преждеосвященной Литургіи, но чинъ [5] приговленія агнца для сей послѣдней Литургіи и для больныхъ, чинъ причащенія опасно больнаго [6], требовали нѣкоторой опредѣленности.

г) *Исповѣдь.*

„Если кто придетъ ко мнѣ на покаяніе, спрашивалъ Кирикъ, то льзя ли мнѣ, Владыко, отослать его къ иному? „Грѣшно не принимать," отвѣчалъ пастырь. „Но я невѣжа и несмысленъ," говорилъ Кирикъ. Пастырь отвѣчалъ: „онъ хочетъ предъ тобою открыть все, любя тебя, а къ иному не пойдетъ, или не исповѣдуетъ всего, стыдяся: въ такомъ случаѣ пусть будешь ты святой мужъ, начнешь творить чудеса и воскрешать мертвыхъ, но если не примешь, идти тебѣ въ муку; если же примешь, но не управишь, то то же, а онъ безъ грѣха [7]." Послѣднее едва ли спра-

---

[1] Памят. стр. 181. Другіе вопросы Саввы пр. 25. Іоанну пр. 11. Прав. Митрополита Іоанна 1, 6, 7, 16, 25.

[2] Другіе вопросы см. отв. Саввы 1, 6, 8, 11. Нифонта стр. 186.

[3] Саввы пр. 10. стр. 197.

[4] Renardoti Liturgia orientalis T. 1 p. 176.

[5] См. 12 прав. Саввы; слова Нифонта стр. 176, 177, 194.

[6] Кирикъ спрашивалъ: „Како дати причащеніе больнымъ и что пѣти, аще ся годить вборзѣ?« Нифонтъ довольно подробно опредѣляетъ что дѣлать, стр. 184 и 185. Впрочемъ, Митрополитъ Іоаннъ еще прежде говоритъ: »Причащенье дати, отпѣвше, *что кажетъ*," (т. е. Требникъ), стр. 198.

[7] Тамъ же стр. 199.

ведливо: каяться и творить дѣла покаянія надобно не ради извѣстнаго человѣка. Послѣ усильныхъ просьбъ смиреннаго Кирика Пастырь дозволялъ отсылать къ другому, но „съ любовію, и если только тотъ искусенъ, такъ какъ покаяніе дѣло воли.“ Святитель Іоаннъ полагалъ: „если кто захочетъ отъ одного отца духовнаго идти къ другому, то скажи ему: отпросись у него. Если же не хочетъ прогнѣвать того отца, но рѣшится тайно принимать его, то скажи: бери у него молитву и дай подарокъ по прежнему, а со мной держи исправленіе тайно и слушай меня, но знай, что если ты таковъ же будешь у другаго, какъ и у того, то нѣтъ пользы для тебя [1].“

Относительно кающихся правила Русскихъ пастырей отличаются благоразумною снисходительностію. „Если человѣкъ кается, а грѣховъ у него много: какъ поступать?“ спрашивалъ Кирикъ. Святитель Іоаннъ „не велѣлъ тогда же налагать эпитимію, но назначить что нибудь малое, да обучится, потомъ понемногу прибавлять, но неслишкомъ отягчать [2].“ Другой неизвѣстный Архипастырь нашъ писалъ: „Послушайте, любимици и честніи попове: яко азъ многогрѣшній слышалъ, яко друзіи попове не пріемлютъ многогрѣшнаго человѣка въ покаяніе. То таковіи затворяютъ отъ человѣка Божіе царство. Про то же и самѣмъ будетъ затворено. Не токмо же тако, но и судъ золъ обрящутъ. Самъ бо Господь рече: не пріидохъ праведныхъ призвати, но грѣшныхъ на покаяніе. Пріимши же покаяніе коего либо человѣка сице дати заповѣдь: малоумнымъ и разумнымъ, а богобоязливымъ велику заповѣдь дати; тіи, претерпѣвше добрѣ, больше спасеніе получатъ. А многогрѣшнымъ, рекше невѣжамъ, малу заповѣдь дати, да не стуживше и отчаяся погибнутъ [3].“ Кирикъ спрашивалъ, должны ли супруги помогать взаимно въ несеніи эпитиміи? Нифонтъ отвѣчалъ: „велми достоитъ волею,“ добровольно: „какъ другъ другу, братъ брату помогаютъ, такъ и супруги [4].“

Въ рукахъ Кирика была книга, гдѣ дозволялось, вмѣсто четырехъ мѣсяцевъ эпитиміи, заказывать 10 литургій, вмѣсто 8—20

---

[1] Тамъ же ст. 202, 203.

[2] Тамъ же стр. 201.

[3] Ркп. Златая Чепь, л. 59. Въ томъ же духѣ Правило Нифонта не налагать никакого поста на дни недѣльные, субботы и Господскіе праздники, стр. 193 и 194.

[4] Памятн. стр. 194.

а за цѣлый годъ 30 литургій. Это было что-то похожее на „Латинскія индульгенціи,“ Нифонтъ запретилъ и говорилъ: Что́ это? Если такъ: то царь или человѣкъ богатый, грѣшилъ бы безпрепятственно и только расплачивался бы за службу, а самъ себя не ограничивалъ бы. Нѣтъ, это негодится [1].“ Нифонтъ ограничивалъ снисхожденіе М. Климента къ тѣмъ, которые только что во время поста удерживались отъ тяжскаго грѣха, ссылаясь на правила Іоанна Постника [2].

б) *Бракъ.*

Христіанство — вѣра чистая, небесная, вступивъ въ общество языческое, нашло безпорядки и въ семейномъ быту Русскаго народа, съ которыми оно должно было бороться. Изъ 33 правила М. Іоанна ясно видимъ, что простой народъ, при заключеніи брачныхъ союзовъ, не простиралъ на себя благословенія церковнаго, думая, что это принадлежитъ только князьямъ и боярамъ. Эта вольность была остатокъ дикой языческой грубости, о которой пи-

---

1 Тамъ же стр. 189.

2 Тамъ же стр. 187 и 188. Изъ другаго мѣста видно, что это снисхожденіе дозволялъ дѣлать Священникамъ Митрополитъ Климентъ: »Тако Климъ веляше дати причастіе холостымъ на Великъ День съхранишимъ чисто велико говеніе, аще иногда съгрѣшалъ.« (По ркп., а въ печ. это на стр. 169 опущ.) Подобная разность въ мнѣніяхъ: »Прошахъ, достоитъ ли дати тому причащеніе, аже въ Великій постъ совокупляется съ женою своею?« Разгнѣвался онъ и сказалъ: „учите воздерживаться въ говѣніе отъ женъ; грѣхъ самъ въ томъ.“ Я сказалъ: »Въ уставѣ мірянъ (бѣлеческомъ), Владыко, такъ написано:, хорошо блюстись въ постъ, это Христовъ постъ; если же не могутъ, то въ первую и послѣднюю недѣлю; и *Θеодосій*, сказано, слышавъ у Митрополита, написалъ такъ.“ „Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, ни Митрополитъ, ни Θеодосій не писали того, а только о праздной (пасхальной) недѣлѣ, въ которой каждый день — недѣля. Если сдѣлаетъ такъ, запрети ему дѣлать въ другой разъ тоже.« (По ркп., а въ печ. на стр. 185 выпущено). *Θеодосій*, о которомъ говориться здѣсь, равно и въ другихъ отвѣтахъ, былъ, безъ всякаго сомнѣнія, Св. Игуменъ Печерскій, а Митрополитъ современникъ его — Митрополитъ *Георгій*, на котораго Кирікъ ссылался и въ другомъ случаѣ, стр. 195.

салъ Пр. Несторъ [1]. У Сербовъ даже во время св. Саввы, перваго Сербскаго архіепископа, простой народъ бралъ женъ безъ благословенія въ храмѣ и, точно также какъ въ Россіи, считалъ вѣнчаніе церковное преимуществомъ людей высшаго класса [2]. Христіанство, уравнивая Боярина и Князя съ послѣднимъ рабомъ предъ лицемъ Господа и о благодати Христовой, не могло терпѣть такихъ обычаевъ. „Людямъ простымъ по имени и общему мнѣнію, писалъ Митрополитъ, даемъ вразумленіе и говоримъ: только одни невѣжи въ законѣ допускаютъ для простыхъ и невѣждъ такое сочетаніе, безъ церкви Божіей, безъ благословенія творятъ свадьбу, такъ называемую *тайное поиманіе;* тѣмъ, которые такъ берутъ женъ, налагать эпитимію какъ блудникамъ.“ Въ другомъ правилѣ, ясно поставляя осуждаемый обычай въ связи съ язычествомъ, пастырь предписываетъ употреблять все стараніе, чтобы вразумить невѣжество, увѣщевать и поражать страхомъ отлученія отъ Церкви [3]. Языческая жизнь Русскихъ дозволяла многоженство. Христіанскій Князь, отдавая послѣднюю жену распоряженію Епископа, подвергалъ мужа пени и казни; а М. Іоаннъ писалъ о многоженствѣ: „это противно вѣрѣ и Греческому благовѣрному житію,“ и приказывалъ непокорныхъ предоставлять языческой волѣ ихъ — не считать Христіанами [4]. Противъ того же говоритъ и Нифонтъ [5].

Митрополитъ Іоаннъ своими правилами указывалъ и на тѣ предѣлы, которые полагаетъ природа заключенію браковъ, въ степеняхъ родства, повторяя мысли, оправданныя въ Греческой Церкви [6]. Впрочемъ, Князья не всегда слѣдовали симъ правиламъ,

---

[1] О Древлянахъ, Радимичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ: »брацы не бываху въ нихъ, но игрища межю собѣ. Схожахуся на игрища.... и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто съвещашеся. Имяху же по двѣ и по три жены.“ Несторъ стр. 6.

[2] Ркп. житіе Св. Саввы, А. Сербскаго.

[3] Прав. 16.

[4] Прав. в. 5. Уставъ Ярослава: аже двѣ женѣ кто водить, Епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону; а иметь лихо водити ю, казанью казнить его.

[5] Памят. стр. 187.

[6] Пр. 25. »Третьихъ брату чадъ (правнучатыхъ брата и сестру), сочетавающихся между собою, хотя и разрѣшаетъ законъ (Граждан-

такъ же какъ и запрещенію того же Митрополита заключать бракъ съ иновѣрными [1].

Прекрасно обыкновеніе того времени причащаться Св. Таинъ брачущимся. Нифонтъ говоритъ, что надобно сподоблять животворящей тайны даже и тогда, когда на комъ изъ нихъ лежитъ эпитимія [2]. Это правило, святое само по себѣ, благодѣтельно было и въ томъ отношеніи, что научало народъ благоговѣть къ тайнѣ брака и уважать освященный союзъ.

Расторгать бракъ и вступать въ новый было дѣломъ запрещеннымъ [3], также какъ вѣнчать вступающаго въ третій

скій), но и ихъ подвергаю епитиміи для пользы Церкви и вѣрныхъ.« Разрѣшеніе на это въ законахъ выбранныхъ въ 739 г., изъ Юстиніанова Кодекса Императоромъ Львомъ Исавромъ и сыномъ его Константиномъ, (см. Системат. Сводъ Законовъ, Т. II. стр. 264, 337. *Προχειρος νομος* ed. a Zacharid. p. 53. XXIII, LIII. Lips. 1837.). Прав. 26. »Тѣ, котовые совокупляются со второю чадою брату (внучатные братъ и сестра) если не послушаются, чтобы разойтись, подвергаются совершенному осужденію.« пр. 27. Подобно опредѣляетъ и относительно взотчества (сродства по свойству) Соборный свитокъ блаж. П. Сисинія; онъ повелѣваетъ: »двумъ братьямъ не брать двухъ двоюродныхъ сестеръ. Преступающихъ сей уставъ подвергать отлученію.«

[1] Прав. 14 Митрополита Іоанна.

[2] По ркп. въ двухъ мѣстахъ; въ печат. изд. эти мѣста выпущены, см. стр. 199 и 188.

[3] По уставу *Владимира роспусть* — разводъ, предоставляется Церковному суду и слѣд. разсматривался по общимъ правиламъ Православной Церкви. По уставу *Ярослава* назначается за оставленіе жены мужемъ различная денежная пень, смотря по состоянію лица: въ пользу жены Князя и Епископа а „Князь казнитъ.“ Потомъ, „аже мужъ съ женою по своей воли распуститься, Епископу 12 гривенъ; а буде не вѣнчался, Епископу 6 гривенъ.“ Здѣсь нѣтъ ничего въ пользу жены, такъ какъ она добровольно оставляетъ мужа. Но ни слова нѣтъ и о томъ, чтобы каждая чета, коль скоро захотѣла бы разойтись, свободно получала на то дозволеніе отъ Епископа. Напротивъ и Уставъ Ярослава говоритъ, что болѣзнь не причина къ разводу. Кирикъ спрашивалъ Нифонта: какой эпитиміи подвергать оставляющихъ свое подружіе и понимающихъ другую? Митрополитъ Іоаннъ, на основаніи правила Василіева называетъ та-

бракъ [1]. Но дозволялось оставлять супружество ради благочестія. М. Іоаннъ дозволялъ даже удостоивать разлучившагося съ женою и сана священства, а женѣ его вступать въ супружество [2]. Это было въ духѣ тогдашняго Греческаго благочестія [3], впрочемъ опускавшаго изъ вида слова Спасителя о нерасторжимости брака.

c) *Елеосвященіе и погребеніе умершихъ.*

Бл. Ипфонтъ давалъ правила, какъ совершать моленіе надъ болящимъ. Изъ словъ его видно, что нынѣшній чинъ елеосвященія былъ чиномъ и того времени, но нѣкоторыхъ частей тогда недоставало. Извѣстно, что канонъ елеосвященія сочиненіе блаж. Арсенія, Епископа 10-го вѣка, помѣщенъ въ нынѣшнемъ чинѣ въ измѣненномъ видѣ, а тогда его и совсѣмъ не видно было въ Славян. чинѣ [4]. По словамъ Нестора, Пр. Өеодосій, когда приносили къ нему больныхъ съ просьбою о помощи, отсылалъ ихъ

кой поступокъ прелюбодѣяніемъ (Пр. 22). Въ другомъ правилѣ (76) говоритъ: тѣмъ, которыя вмѣстѣ съ другими языческими обычаями (приношеніемъ жертвъ и пр.), слѣдують и тому, чтобы оставлять жену и брать себѣ другую, „тѣмъ всѣмъ чужемъ быти нашея вѣры, отвържени отъ Зборныя Церкви. И всею силою потщися взбранити и направити на правую вѣру“ и пр. Потому Г. *Кранифельдъ* сказалъ слишкомъ много, написавъ: „мужъ давалъ своей женѣ отпускную отъ себя, иногда и засвидѣтельствованную Епископомъ, или Священниками, и разводы были весьма обыкновенны.“ (Начерт. Росс. Гражд. Права стр. 13. 1843 г. Спб.).

[1] Пр. 18. Митрополита Іоанна: иже третью жену поялъ, а Іерей благословилъ будетъ (ευλογησει, ιερολογησει), вѣдая или не вѣдая да извержется.“ Союза троебрачныхъ не расторгаетъ и Василій В., а только подвергаетъ эпитиміи (пр. 4, 50). Соборъ соединенія 920 г. запретилъ четвертый бракъ, а третій хотя и назвалъ „яко оскверненіемъ“ разрѣшаетъ подъ условіями. И такъ правило Митрополита Іоанна относится только до Іерея, запрещая совершать полное вѣнчаніе троебрачному.

[2] Прав. 13.

[3] Синтагма Властаря. р. 74.

[4] Памятн. стр. 181. Послѣ Трисвятаго и Господи помилуй 12, прямо: „Молитвы діютъ за болящыя,“ и какъ показывается далѣе: Отче Святый, „Врачю душъ,“ извѣстная и нынѣ молитва Елеосвященія: только нынѣ ей предшествуетъ канонъ Арсенія.

къ Препод. Доміану Пресвитеру и Постнику, съ повелѣніемъ сему „молитву сотворити болящему; и абіе сотворяше молитву, масломъ помазаше и пріимаху исцѣленіе.“ Если этотъ примѣръ подалъ поводъ нѣкоторымъ совершать молитву елеосвященія: „Отче Святый, врачу душъ“, и пр. въ отсутствіи больнаго въ келліи, что́, по видимому, дозволялъ Нифонтъ [1]: то это дѣлалось не по чистому разумѣнію примѣра и таинства [2].

Предлагая людской суетливости не спѣшить похоронами, Нифонтъ не совѣтовалъ погребать умершаго по захожденіи солнца и даже при склоненіи его къ западу, и говорилъ: „то бо послѣднее видемъ солнце до будущаго воскресенія.“ Знатнаго человѣка, умершаго безъ покаянія, пастырь велѣлъ отпѣвать, но чтобы священникъ былъ безъ ризъ: это, говорилъ, въ страхъ другимъ [3].

По усердной просьбѣ Симона, присоединившагося изъ Латинства къ Православію, Пр. Ѳеодосій написалъ для него такую успокоительную молитву: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа.... Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си, вздати хотя комуждо по дѣламъ его; тогда, Владыко, раба своего, Симона и Георгія одесную стати Тебѣ сподоби въ славѣ Твоей и слышати Твой благый гласъ: Пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство.“ Симонъ, передавая сію молитву, говоритъ: „И донынѣ въ руку влагаютъ таковую молитву умершимъ; оттолѣ бо утвердися таковое написаніе полагати умершимъ; прежe бо сего нигъ никто же не сотвори сего въ Руси [4].“ Можемъ вѣрить, что прежде сего случая не было обыкновенія давать такую, или подобную молитву; но разрѣшительная молитва извѣстна и у Грековъ, только не такого содержанія [5].

Нифонтъ не велѣлъ разрывать могилы, когда похоронили одного съ иконою: „Христіанинъ бо есть.“ На томъ же основаніи на вопросъ: Надобно ли отпѣвать и поминать младенца? отвѣчалъ: Хотя бы умеръ въ тотъ часъ, когда крещенъ, отпѣвай: не грѣхъ бо деля

---

[1] Тамъ же 181. Несторъ въ лѣтоп.

[2] Примѣръ тому, что Елеосвященіе совершали надъ опасно больными, видимъ въ повѣствованіи Поликарпа о Маркѣ Гробокопателѣ.

[3] Тамъ же стр. 184.

[4] Повѣсть Симона о построеніи Печерской Церкви.

[5] См. Goar. Euchol. Erde. p. 543, 544. ed. Venet. 1730. Ducang. Glossarium med. graec. συγχωροχαρτιον.

поемъ надъ мертвыми, но яко надъ Святыми: должни бо есьмы всякаго Христіанина, яко свята, имѣти, а Богъ судитъ всѣмъ [1]."

Сорокодневное поминовеніе „въ божницѣ" (какъ называли кладбищенскій храмъ) [2] признавалось неотмѣннымъ долгомъ. Признавая важность сего поминовенія, нѣкоторые приказывали и заживо поминать себя. Нифонтъ, запрещая это, говоритъ: лучше поручать знакомому совершить послѣ смерти; если же допустить сорокоустъ, то надобно объявить, чтобы таковый непремѣнно воздерживался отъ грѣховъ: „мертвецъ бо не грѣшитъ." Изъ словъ Нифонта можно заключить, что неразумный обычай сей — дѣло тогдашняго Греческаго благочестія [3].

Нифонтъ говорилъ, что погребать бѣдныхъ на свой счетъ, дѣло полезное для души [4]. И по лѣтописямъ видимъ *скудельницы* въ Новгородѣ и другихъ городахъ [5].

Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ.

По тому глубокому благоговѣнію, какое имѣли древніе Христіане Русской Церкви къ силѣ креста Христова, нѣтъ сомнѣнія, что они часто ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Но какъ ограждали?

Извѣстно, что Христіане Вселенской Церкви въ разное время различно знаменовались крестнымъ знаменіемъ, смотря по тому, какую мысль вѣры, какое чувство нужно было выражать симъ внѣшнимъ дѣйствіемъ, по обстоятельствамъ времени. Первымъ предметомъ вниманія всегда было расположеніе душевное, но отнюдь не образъ внѣшній. Въ первые три вѣка и въ началѣ четвертаго Церковь Христова была гонима язычниками - многобожниками, презиравшими Распятаго. И тогда отцы увѣщевали не стыдиться креста Христова, открыто полагать его на членахъ тѣла, а всего болѣе на челѣ. „Крестное знаменіе, говоритъ Св.

---

[1] Памятн. стр. 184.

[2] А не вообще храмъ, какъ напротивъ полагалъ Арцыбышевъ, см. слова лѣтоп., приведенныя у него же II; No 575, 683, 917, 1261, 1890.

[3] Памятн. стр. 195. „Творять и Митрополита Георгія русскаго написавша, а нѣту того нигдѣ же."

[4] Тамъ же стр. 184.

[5] Лѣтоп. 1215 и 1231 г. у *Карамз.* Т. III. пр. 161, 335.

Златоустъ, ежедневно начертывается на *челѣ* нашемъ, какъ бы на столбѣ [1]," или, какъ писалъ Св. Амвросій, полагается знаменіе на *челѣ*, какъ на мѣстѣ стыда, чтобы мы не стыдились исповѣдывать Распятаго Христа, который не стыдится называть насъ братьями [2]." А чтобы показывать единство Божіе многобожникамъ, творили знаменіе креста *однимъ перстомъ*. „Когда знаменуешься крестомъ, пусть на *челѣ* твоемъ выражается живое упованіе, не просто *перстомъ* (δακτυλω) должно изображать его, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра [3]." Такъ ограждали однимъ большимъ перстомъ каждый членъ тѣла, отдѣльно чело, очи, грудь, одно плечо, другое плечо, исповѣдуя силу Распятаго Сына Божія, единаго по существу Божественному со Отцемъ и Св. Духомъ [4]. Когда явился Арій съ своею враждою противъ Св. Троицы, тогда нѣкоторые стали знаменаться тремя перстами, хотя общимъ знаменіемъ продолжа-

---

[1] Demonstr. quod Christus sit Deus. То же Hom. 54. in Matth. Hom. 87. in Math. Hom. 21. ad pop. Antioch. То же о Имп. Константинѣ Евсевій (lib. 3. de vita Constant., c. 2.), — Василій В. (De spir. S. c 27), Оригенъ (Hom. 8. in. Evang. loc.), Сочинитель Вопросовъ съ именемъ Св. Іустина (Quaest. 118.), Ефремъ Сиринъ: „Мы будучи Христіанами станемъ уклоняться отъ Язычниковъ и Іудеевъ.... *Чело* наше будемъ увѣнчавать драгоцѣннымъ и Животворящимъ Крестомъ." (Lib. de poenitentia). Оригенъ, Кириллъ Іерусалимскій: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; со дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе Креста на *челѣ*." (Оглаш. 13. §. 18.) „Да не стыдимся Креста Христова; хотя бы кто нибудь и утаилъ, ты явно печатлѣй на *челѣ*." (Оглаш. 4. § 10.)

[2] Lib. de Jsaac. c. 8. Пруденцій Cathemer. 6. Августинъ: „Не безъ причины Христосъ благоволилъ, чтобы знаменіе Его печатлѣлось на *челѣ* нашемъ, какъ на мѣстѣ стыдливости; сіе для того, дабы Христіанинъ не стыдился поношенія Христова." (In Psal. 30). То же Tract. 59. in Johan. in Psal. 95. 141. Іеронимъ Comm. in 69. c. Jesait.

[3] Homil. 54. in Math.

[4] Епифаній (Hores. 30. §. 12) о нѣкоемъ Іосифѣ „взявъ сосудъ съ водою, напечатлѣлъ на немъ крестное знаменіе своимъ собственнымъ *перстомъ* (δια του ιδιου δακτυλου). Іеронимъ о Св. Павлѣ: „держа *перстъ* надъ устами изобразилъ на нихъ крестное знаменіе." (Epitaph. s. Paulo). То же Бл. Ѳеодоритъ о Пр. Маркіанѣ (Прол. 2-го Нояб.) Philotha de Marciano) и Пр Юліанѣ. „Призвавъ Іисуса и

ло оставаться одноперстное [1]. Сіе (троеперстное) знаменіе не успѣло еще освятиться употребленіемъ вмѣсто одноперстнаго, какъ Монофизитство, явясь къ концу 5-го вѣка, заставило Православныхъ обратиться къ другому знаменію. Монофизиты тѣмъ съ большимъ рвеніемъ продолжали употреблять одноперстное знаменіе, что оно, какъ казалось имъ, подкрѣпляетъ мнѣніе ихъ о единомъ естествѣ въ Христѣ Іисусѣ. Православные, желая исповѣдывать не только устами, но осязаемымъ знакомъ два естества во Христѣ, стали знаменовать себя двумя перстами. Къ началу 10-го вѣка сіи два вида знаменанія—одноперстное и двуперстное—служили однимъ изъ внѣшнихъ отличій двухъ разныхъ вѣроисповѣданій, Монофизитскаго и Православнаго [2]. Такъ было въ Сиріи и Арменіи, гдѣ Монофизитство дѣйствовало съ особенною силою. Между тѣмъ троеперстное знаменіе крестомъ входило болѣе и

перстомъ показуя побѣдный знакъ, прогналъ весь страхъ; (Ibid de Juliano). О Епископѣ Донатѣ Созоменъ (Hist. E. lib. 7. c. 26. p. 292). Препод. Марія Египетская, извѣствуя себе быти плоть, а не духъ, ни привидѣніе сущую, знамена крестнымъ знаменіемъ *чело* свое и *очи*, и *устнѣ*, и *перси*. (Четь Мин. Апр. 1-го). По словамъ Іоанна Моска, Св. Іуліанъ, Епископъ Бострскій, когда поданъ ему былъ стаканъ съ ядомъ, „положилъ на стаканѣ троекратное изображеніе Креста *перстомъ* своимъ и сказалъ: *Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.*“ (Лугъ духов. гл. 94).

[1] Изъ древнихъ одинъ Кириллъ Іер. говоритъ вотъ что: „да изображаемъ *перстами* (*δακτυλαις*) знаменіе Креста на челѣ и на всемъ.“ (Оглаш. 13. §. 18. (36). Всей рукой конечно неудобно дѣлать Креста на челѣ или на очахъ.

[2] Несторіанскій писатель, Илія Дамасскій, жившій въ концѣ 9 в., желая примирить Сирскихъ Монофизитовъ съ Православными и Несторіанами, пишетъ: „А что они несогласны между собою въ крестномъ знаменіи, это ни сколько не препятствуетъ. Одни, на пр., изображаютъ крестное знаменіе *однимъ перстомъ*, проводя руку отъ лѣвой стороны тѣла къ правой; другіе *двумя перстами* отъ правой стороны къ лѣвой.... Яковиты знаменуются *однимъ перстомъ*. Несторіане и Малхиты (Православные), изображая крестное знаменіе *двумя перстами* отъ правой руки къ лѣвой, исповѣдуютъ симъ ту вѣру, что на крестѣ Божество и Человѣчество были вмѣстѣ соединены.“ (Assemani Bibl. Orient. T. 3. P. 2. p. 383.) Димитрій Кизическій, въ своемъ посланіи о Яковитахъ, пис. къ Имп. Константину

болѣе въ употребленіе и особенно тамъ, гдѣ Монофизитство мало занимало или вовсе не занимало собою умы людей: за нимъ оставалось то преимущество, что оно для всѣхъ выражало одинъ изъ самыхъ важныхъ догматовъ Христіанства, догматъ Св. Троицы, а другихъ отклоняло отъ споровъ пустыхъ [1]. Зная такое поло-

---

Порфирон. въ 10 в., изобразивъ ученіе Яковитовъ, объ обычаяхъ сихъ говоритъ, между прочимъ: „Они изобрѣли знаменовать лице свое *однимъ перстомъ*, исповѣдуя симъ одно естество во Христѣ, и дѣлаютъ не такъ, какъ мы, которые двигаемъ руку отъ правой стороны къ лѣвой, но, напротивъ, двигая отъ лѣвой къ правой.“ (Въ 7. Т. Галландовой Библ. Max. Bibl. Pat. T. 12.).

[1] У *Льва* 4, Папы Римскаго (847 — 855), читается такое наставленіе о благословеніи Св. Чаши и Хлѣба: „Чашу и Хлѣбъ знаменуйте правильнымъ крестомъ, т. е., не вокругъ и кое-какъ перстами, какъ дѣлаютъ многіе, но сжавши два пальца и большой внутрь загнувши, чрезъ которые означается Троица, правильно старайтесь изображать сіе знаменіе, ибо не иначе можете благословлять что-либо.“ (Tom. I. Supplem. Concil. Mansi fol. 911. Сл. Binterim. Denkw. B. 4. Th. I. S. 519.). О томъ же Папѣ въ книгѣ о Папахъ говорится, что во время пожара творилъ онъ надъ огнемъ *крестное знаменіе перстами* (Lib. Pontific. de Leone.). Слова *Иннокентія* 3, Римскаго Папы, конца 12 вѣка, извѣстны (Lib. 2. de sacrif. misso c. 42. 25.) *Левъ*, Испанскій писатель 13 в. „всякой Христіанинъ ограждаетъ лице свое знаменіемъ креста, возвышая на чело свое *три* простертые *перста* во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.“ Въ другомъ мѣстѣ: Простерши *три перста*, т. е., большой перстъ, указательный и средній, а другіе два пригнувши, мы знаменуемъ себя и другихъ съ призываніемъ Божественной Троицы.“ (Maxim. Bibl. Patr. T. 25. p. 229. c. 18. p. 233.). Въ первой половинѣ 13 вѣка *Никифоръ* Панагіотъ обличалъ Латинянъ: „Почему не креститесь вы, какъ крестимся мы? Проображая истинный крестъ тремя перстами на главѣ, и на сердцѣ, на правомъ плечѣ, и на лѣвомъ, мы облачаемся въ силу его. Вы же .. крестъ воображаете внѣ себя.... и творите крестъ двумя перстами на землѣ и цѣлуете и вставше топчете его ногами своими.“ (Въ Макар. Четь Минеѣ за Августъ, л. 597. Христ. Чтен. 1835 г., 4. стр. 70. Въ Кирилловой книгѣ на л. 236). Одинъ Грекъ въ 13 в. обличалъ Латинянъ за то, что они благословляютъ пятью перстами, а лице знаменуютъ *большимъ перстомъ* подобно монооелитамъ; между тѣмъ какъ въ знаменіи персты должны быть такъ расположены, чтобы ими обозначались два естества во Христѣ и три лица въ Божествѣ.“ (Binterim. Denkw. B. 7. Th. 2. f. 336.)

женіе мыслей Православной Греціи 10—12 в., мы имѣемъ основаніе вѣрить, что и въ древней Русской Церкви, для знаменія крестнаго, слагали три первые перста, хотя могло быть и то, что кто нибудь изъ паломниковъ Іерусалимскихъ приносилъ въ Россію обыкновеніе Сирскихъ Христіанъ. Памятниками того, какое употреблялось крестное знаменіе въ древней Церкви Русской, остаются для насъ лишь немногія иконы и мощи.

На мозаическихъ иконахъ Софійскаго Ярославова храма Святители Григорій и другіе изображены преподающими благословеніе благословеніемъ, близко подходящимъ къ, такъ называемому, нынѣ благословенію именословному [1]. Въ томъ же видѣ представляютъ Святителей фрески, недавно открытыя подъ четырьмя слоями краски въ томъ же храмѣ: большой палецъ приклоненъ къ четвертому, мизинецъ поднятый, а не пригнутый, и указательный нѣсколько наклоненъ къ среднему [2]. — Между мощами древнихъ Русскихъ Святыхъ самыя замѣчательныя въ настоящемъ случаѣ мощи пр. *Спиридона* просфорника, подвизавшагося въ 12 в. Три первые перста правой руки его сложены вмѣстѣ, два послѣдніе пригнуты къ лодонѣ; рука сложена такъ крѣпко, что если бы кто захотѣлъ дать иное положеніе перстамъ ея, тотъ вѣроятно, скорѣе бы переломилъ ихъ, чѣмъ исполнилъ желаніе. Преподобный остается въ томъ молитвенномъ положеніи, въ какомъ застали его минуты смерти и потому остается проповѣдникомъ - обличителемъ для глаголемаго старообрядца [3].

---

[1] *Кеппена* списокъ Рус. памят. стр. 13, 14. М. *Филарета*; Бесѣды къ глаголем. Старообрядцу, стр. 130.

[2] Подробное описаніе сихъ фресковъ въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1844 г., Генваръ, гдѣ приложенъ и списокъ съ трехъ изображеній. Въ томъ же видѣ: а) Свят. Василій В. представленъ на одной изъ картинъ Святославова Изборника 1075 года. б) На Потирѣ, найденномъ въ Кіевѣ и принадлежащемъ времени до-Монгольскому, видны аа): Спаситель благословляющій: два послѣдніе перста приклонены къ большому, указательный и средній протянуты. бб) Іоаннъ Злат. въ омофорѣ на фелонѣ, благословляющій: четвертый перстъ приклоненъ къ большому, а три другіе стоятъ. (Труды Общества Ист. и Древн. Росс. Т. 3. Ч. I. стр. 154, 155.)

[3] Бесѣды къ глагол. Старообрядцу ст. 129. Въ томъ же положеніи руки Пр. Іосифа Многоболѣзненнаго и Алимпія Иконописца, какъ говорятъ искренніе очевидцы.

Праздники.

Церковь Русская, бывъ внимательна къ изволеніямъ Св. Духа, освятила славу путей Его, показанную еще въ прежнія времена, приняла празднества Православной Греческой Церкви въ тогдашнемъ ихъ видѣ [1]; съ любовію приняла дни духовной радости и для современной Славянской Церкви, каковы дни Св. *Кирилла* и *Меθодія*, Славянскихъ просвѣтителей [2], Св. Вячеслава

---

[1] Въ доказательство довольно указать на Мѣсяцесловъ, находящійся въ Остромировомъ Евангеліи 1070 г. Онъ показываетъ, что празднованія Церкви Греческой были приняты въ Церквѣ Русской, но приняты въ тогдашнемъ ихъ видѣ, т. е., не только безъ праздниковъ, введенныхъ послѣ 1225 г., но съ чиномъ празднованія того времени, не совсѣмъ согласнымъ съ нынѣшнимъ. На пр., Сентября 2-го празднованіе Іоанну и Павлу Константинопольскимъ. Послѣднему нынѣ празднуется Августа 30-го и Ноября 6-го; Сентября 7-го, „Страс. Св. Мученика Созонта при Максиминѣ Царѣ и Св. Муч. Харитиніи;" послѣдней нынѣ нѣтъ. „10 и 11-го дня Поклоненіе Честному Кресту;" нынѣ нѣтъ. „13-го, 18 и 21-го М. Симеону, по плоти южицѣ Господней;" нынѣ не положено. „21-го Священіе (т. е., Храма) Св. Мины; М. Θеодора въ Персіи;" того и другаго нѣтъ; Θеодора нѣтъ и въ Василіевомъ Менологѣ. „22-го М. Приска, Мартина, Николы." Приску положена пам. 21-го Сент.; прочихъ не видно; „25-го М. Романа и М. Ия," послѣдняя нынѣ 11-го Сентября. „28-го Рапсиміи и дружинѣ ея," нынѣ 30-го Сентября. Наконецъ „29 и 19. М. Трофима и Дорумедонта" нынѣ только 19 Сент. По симъ примѣрамъ видно, что а) въ Остромировомъ мѣсяцословѣ нѣкоторыя празднованія показаны только мѣстныя, таковы Сент. 2-е Павлу, Сент. 13, 18 и 19 Симеону, 17 Харлампію и Пантелеймону, 21 Минѣ и пр. (см. Прологъ 13 в. у Востокова стр. 449, 452.); б) Другія празднества— остатокъ славной древности: таково поклоненіе кресту 10 и 11-го ч. Это памятникъ событій при Им. Ираклiѣ. в) Иныя перенесены на другой день для празднованія знаменитѣйшимъ, на пр., память Рапсиміи съ 20 на 30-е потому, что 20 празднуется великому Іоанну Евангелисту и Апостолу.

[2] По мѣсяцеслову Остромирова Евангелія пам. Константина, во иночествѣ Кирилла, 14 Февр, такъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ, на пр, въ Еван. XIII в. у Румянцова (опис. 173) 6: эго день

Чешскаго и бабы его, Людмилы [1], Покровъ Пресв. Богоматери, видѣнный Болгарскимъ Славяниномъ, Св. Андреемъ [2]. Наконецъ по тому же вниманію къ дѣламъ Духа благодати, Русская Церковь установила празднества въ славу благодѣяній, оказанныхъ для нея самой, а нѣкоторымъ Святымъ до полнаго открытія славы ихъ праздновала мѣстно.

1. Въ 11-мъ вѣкѣ:

а) Самымъ радостнымъ для Церкви Русской праздникомъ былъ день славы Св. Страстотерпцевъ-Князей ея, *Бориса* и *Глѣба*. Ихъ слава и сила на небѣ составляли залогъ для ея цѣлости въ будущемъ, и отрадную мысль о недавно-происшедшемъ. Чудеса, совершившіяся у могилы Страстотерпцевъ, свидѣтельствами объ ихъ святости. Въ 1020 г. Митрополитъ *Іоаннъ* I и духовенство вынули мощи ихъ изъ могилы, открыли и нашли нетлѣнными, тогда какъ св. тѣло Князя Глѣба около 4 лѣтъ оставалось въ лѣсу, гдѣ бросили его убійцы, подъ вліяніемъ воздушныхъ перемѣнъ; гробы поставлены въ часовнѣ. Послѣдовали новыя чудеса, и по совѣту того же Митрополита, В. К. *Ярославъ* воздвигнулъ въ Вышгородѣ деревянный храмъ во имя Св. Страстотерпцевъ; храмъ освященъ 24 Іюля, въ день убіенія Св. Бориса, и мощи съ торжествомъ поставлены въ св. храмѣ; установлено праздновать сей день каждый годъ, „яко же и нынѣ совершается" прибавляетъ Преподобный Несторъ. На первый разъ праздцова-

---

кончины Св. Кирилла. Память Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ Кирилла въ древнее время праздновали у насъ безъ всякаго сомнѣнія 6 Апр., когда Св. Меѳодій скончался: такъ по древнему житію его (въ Москвит. 1843. No 6, стр. 434, 425).

[1] Въ Прологахъ Слав. краткое житіе Св. Вячеслава читалось, по крайней мѣрѣ въ 12 в., именно подъ 28 Сент. Ибо древній повѣствователь о Св. Борисѣ и Глѣбѣ пишетъ: „помышляше бо себѣ богоблаж. Борисъ мученіе Св. Никиты и страсти Св. Вячеслава." (Востоковъ въ Опис. муз. стр. 693, 454. Журн. Прос. 1839. ч. 12). А вмѣстѣ съ тѣмъ соединялась память Св. Людмилы въ 16 д. Сент.

[2] Положенъ Окт. 1 въ обиходѣ 13 в. (Описаніе музея. стр. 404). Въ Греческихъ мѣсяцесловахъ нѣтъ сего праздника; отъ того нѣтъ и во многихъ нашихъ ркп. Храмъ Покрова Богоматери во Псковѣ постр. 1352 г.. въ Новгор. 1310 г. Храмъ и чюдо отъ иконы въ 1418 г. (Карамз. 4. пр. 357, 5, пр. 137).

ніе продолжалось восемъ дней; Ярославъ угощалъ богатыхъ и бѣдныхъ княжески [1]. Въ 1072 г. построенъ новый храмъ въ Вышгородѣ и совершалось новое торжество. Во 2 день Мая Соборъ Епископовъ, Князей, иноковъ, „въ нихъ же бѣ преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій, Игуменъ монастыря Печерскаго, свѣтяся аки солнце,“ были свидѣтелями славы Св. Князей; мощи перенесены были въ новый храмъ тремя Князьями. М. *Георгій* открылъ раки и благовоніе разлилось въ воздухѣ; Георгій, дотолѣ недовѣрчивый къ славѣ Русскихъ Князей, палъ предъ гробами мучениковъ, молилъ о прощеніи ему грѣха, лобызалъ руку Св. Бориса, благословлялъ ею В. К. Всеволода и другихъ; — К. Святославъ получилъ исцѣленіе отъ давней болѣзни [2]. Св. Страсто-

---

[1] Несторъ въ житіи Князя Бориса и Глѣба; Соф. Врем. подъ 1019 г. Воскр. лѣт. у Арцыбыш. 1, 217. Въ мѣсяцесловахъ при Евангеліяхъ 1164 и 1270 г. положено 24 Іюля, „страсть Св. Бориса и Глѣба;“ хотя 5 го Сент. показано: „страсть Св. Страстотерпца Христова Глѣба;“ послѣднее — день убіенія Св. Глѣба. (Востокова Опис. Муз. 171—174).

[1] Несторъ а) въ житіи Св. Бориса и Глѣба; б) въ лѣтоп. 1072 г. Далѣе Соф. Врем. о 1072 г. Воскр. лѣт. I, 204. Въ мѣсяцесловѣ при Еванг. XIII в. Мая 2. Перенес. мощ. Св. Бориса и Глѣба. Несторъ въ житіи не сказалъ, что съ сего времени установленъ праздникъ перенесенія мощей, но Соф. Врем. Воскр. лѣт. I, 215, другое житіе Князей неизв. сочинителя ясно говорятъ о томъ. Слѣдуетъ еще замѣтить: а) въ Соф. Врем. странная ошибка о лицѣ М-та; сперва прямо сказано, что былъ при семъ М. *Георгій* и Епископы; а потомъ „приступивъ М. *Іоаннъ* со пресвитеры.“ Временникъ слилъ два случая и то, что говоритъ Несторъ объ открытіи мощей, отнесъ къ перенесенію мощей. Отселѣ же б) произошло, что Времен. говоритъ: „повелѣша откопати перстъ—откопавши изнесоша отъ земле;“ тогда какъ по Несторову жизнеописанію раки Святыхъ съ 1020 г. стояли въ храмѣ. в) Несторъ въ лѣтоп. говоритъ, что, кромѣ М. Георгія, были при перенесеніи мощей Епископы: *Петръ* Переяславскій и *Михаилъ* Юрьевскій. Соф. Врем. и Воскр. лѣт. I, 203, упоминаютъ еще о *Неофитѣ* Черниговскомъ и *Никитѣ* Бѣлогородскомъ, тогда какъ Никон. лѣт. 1, 165, называетъ Бѣлогородскаго Епископа *Стефаномъ* и прибавляетъ *Іоанна* Холмскаго Послѣднее безъ сомнѣнія ошибка: тогда еще не существовало *Холма* (Кіев. лѣт.): но имя Бѣлогор. Епископа вѣрно въ Никон. лѣт., а не въ Соф. и

терицы не переставали разливать благодѣянія на страждущее отечество свое и еще разъ (въ 1115 г.) вся Россія собралась торжествовать перенесеніе мощей ихъ въ новый каменный храмъ, воздвигнутый благочестіемъ Мономаха [1].

б) Въ 1089 г. освящена М. *Іоанномъ* 2 и соборомъ Епископовъ знаменитая знаменіями церковь Печерская, основанная въ 1073 г. Пр. Ѳеодосіемъ [2]; а 1091 г. благоговѣйное усердіе Пр. Нестора открыло нетлѣнныя мощи самаго *Ѳеодосія* и они соборомъ Епископовъ перенесены въ церковь Печерскую; мудрый М. *Никифоръ* въ 1108 г. соборнѣ вписалъ имя Пр. *Ѳеодосія* въ число Святыхъ всей Русской Церкви [3].

в) Въ 1037 г. В. К. Ярославъ-Георгій построилъ великолѣпный храмъ въ честь Вм. *Георгію*, своему Ангелу, и день освященія сего храма 26 д. Нояб. былъ послѣ того ежеденнымъ праздникомъ; имени Побѣдоносца посвящали храмы и обители, дознавая помощь его въ дни брани.

Воскр., ибо *Никита* Бѣлогор. съ *Ѳеоктистомъ* Черниг., *Лазаремъ* Переясл. и *Даніиломъ* Юрьевскимъ былъ на перенесеніи мощей въ 1115 г. (Кіев. лѣт. ст. 6).

[1] Кіев. лѣт. о 1115 г. Новг. 1 лѣт. стр. 1, 18. Синодикъ у Востокова стр. 517. Кіев. лѣт. „вы хвала Князьямъ нашимъ, заступники земли Русской.. воцаривщиюь со Христомъ пріяли даръ исцѣленій отъ Спаса нашего Іисуса Христа, неоскудно подаете ихъ съ вѣрою приходящимъ въ храмъ, поборники отечества." Объ исцѣленіи слѣпыхъ князей въ Смоленскомъ храмѣ въ 1077 г. Новг. 1 лѣт. стр. 17. См. Еще Кіев. лѣт. о 1170 г.

[2] О знаменіяхъ, назначавшихъ мѣсто новому храму — дому благодати, самое достовѣрное у Пр. Нестора въ житіи Пр. Ѳеодосія; о другихъ Симонъ. Въ лѣтоп. 1073 г., основана бысть церковь Печерская Игум. Ѳеодосіемъ и Михаиломъ (Юрьевскимъ) Епископомъ, Митрополиту Георгію тогда сущу въ Грѣцѣхъ." О созданіи и освященіи сей церкви — Симонъ. Онъ говоритъ, что на освященіи церкви, происходившемъ 14-го Августа, 1089 г., были: М. *Іоаннъ* 2 и созванные неизвѣстнымъ посломъ *Іоаннъ* Черниговскій, *Исаія* Ростовскій, *Лука* Бѣлгород. и *Антоній* Юрьевскій. По лѣтописи Нестора храмъ освящали тѣже.

[3] Несторъ по Лавр. и Радзив. сп. у Карамз. Т. II. пр. 138, 160. Соф. Врем. говоритъ 1, 175, что мощи перенесены были Епископами: *Ефремомъ* Переяславскимъ, *Стефаномъ* Владимирскимъ, *Іоанномъ* Черни-

г) Ок. 1092 г. М. Ефремъ уставилъ праздновать въ 9 д. Мая перенесеніе мощей В. Чудотворца Николая изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ городъ Калабрійскій; къ тому расположили чудеса Святителя на водѣ и сушѣ, въ жизни общественной и семейной, какія видѣли и предки наши, посвящавшіе имени Святителя столько храмовъ, сколько никому другому изъ Святыхъ [1].

Въ 12 вѣкѣ для всей Церкви введено менѣе новыхъ праздниковъ, чѣмъ въ 11 вѣкѣ.

а) Въ 1160 г., когда по волѣ К. Андрея Боголюбскаго, рыли рвы для новаго храма въ Ростовѣ, обрѣтены были нетлѣнныя мощи Ростовскихъ Святителей Леонтія и Исаіи; тогда же установлено праздновать память ихъ [2].

говскимъ, *Мариномъ* Юрьевскомъ, *Антоніемъ* Поросскимъ. Здѣсь новый примѣръ тому, что имена Епископовъ ставили по мыслямъ о современности, иногда не хорошо обдуманнымъ. Антонія Поросскаго нѣтъ въ Несторовой лѣтописи по всѣмъ ея спискамъ, хотя по той же лѣтописи въ 1089 г. онъ былъ на освященіи Печерскаго, храма. Напротивъ „Маринъ Гурьевскій“ или Св. Георгія, на р. Роси, по Нестору былъ при открытіи мощей св. Θеодосія. Въ 1095 г. „Юрьевци съ Епископемъ Мариномъ прибѣгше сѣдоша на Вятичевѣ холму, въ Святополчи градѣ“ и съ того времени до возобновленія Юрьева въ 1104 г. Епископъ Юрьева Поросскаго жилъ въ Святополчемъ городѣ, но особаго Епископа въ семъ городѣ никогда не было. О Юрьевѣ и Святополчемъ городѣ см. у Арцыбышева I, 41, 59. По мѣсяцеслову XIII в. пам. перен. мощей 31-го Мая (Опис. Востокова стр. 405). Густин. лѣтоп. стр. 288.

[1] По Новгор. 3 лѣтоп. стр. 213 и сокр. Кіевской (Супрасльской) перенесеніе мощей Св. Николая было въ 1088 г. Слово на перенесеніе мощей и другое о чудесахъ у Румянц. стр. 697. Празднованіе 9-го Мая въ Еванг. XIII в. стр. 174, 175. Въ обиходѣ того же стр. 405. Празднованіе освящ. храма Георгіева въ 26 д. Нояб. въ Еван. XIII в. стр. 172. О храмахъ въ честь Вм. Георгія и Св. Николая см. ключь Строева къ Ист. Карам., также Карам. I, пр. 524. II, пр. 56, III, 35. Объ особенномъ уваженіи къ Св. Николаю Ипатьевская лѣт. 167, 174, 192.

[2] Ростов. лѣт. у Карамз. III, пр. 27 стр. 213 Никон. лѣт. о 1160 г. см. выше пр. 24, 25.

б) Въ 1164 г. побѣда того же благочестиваго Князя Андрея надъ Болгарами-Магометанами прославила силу Креста Христова, и въ то же время въ Греціи Имп. Мануилъ побѣдилъ Магометанъ-Арабовъ. Посему и въ Греціи и въ Россіи подтверждено было праздновать *Кресту Христову* въ 1 д. Августа [1], тогда какъ еще по мѣсяцеслову Остромирова Евангелія (1070) полагалось 31-го Іюля „*поклоненіе Честному Древу*".

2. Память нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ угодниковъ Божіихъ чтили мѣстно, ожидая особеннаго изволенія Божія о прославленіи ихъ во всей Церкви. Такъ чтили Благ. К. *Ольгу* и Апостола Русскаго *Владиміра* [2], Пр. *Антонія* и нѣкоторыхъ другихъ

---

[1] Воскр. л. II, 66, и Радзив. у Арцыб. I, 177, 178. Соф. Времен. I, 197. Прологъ 1. Авг. и Никон. л. I, 160, 190. Послѣдняя относитъ побѣду и „установленіе" праздника ко времени Константина I и Ростов. Епископа Нестора. Объ установленіи ни слова послѣ Остромирова Евангелія. Далѣе а) побѣда надъ Болгарами одержана по всѣмъ лѣтоп. въ 1164 г., а М. Константинъ I, умеръ въ 1159 г. б) Въ 1164 г. Ростов. Епископомъ былъ *Леонъ*, который въ томъ году оправдывался предъ Имп. Мануиломъ въ Болгаріи (споръ о постѣ) и ни изъ чего не видно, чтобы Несторъ возвращенъ былъ на каѳедру послѣ 1157 г. По сему в) надобно положить, что подтвержденіе о праздникѣ Кресту Господню было, если не при Іоаннѣ 3 (1163—1166 г.), то при Константинѣ 2 (1168—1175 г.).

[2] Похвальное слово просвѣтителю земли Русской говорилъ еще М. Иларіонъ; однако жъ пр. Несторъ писалъ: „да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносили Богу занъ въ день преставленья его: и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и (Владимира): намъ бо достоитъ занъ Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ." Ясно, что ждали чудеснаго прославленія Владимирова и не смѣли вносить въ общія Святцы. Сочинитель древняго житія Владимирова (въ Торжествен. XVI в. у Румян. 677.) говоритъ: „Не дивимся, возлюбленніи, аще чюдесъ не сътворилъ по смерти: много бо Святіи праведніи не сътворишя чюдесъ, но Святіи сутъ." Мысль вѣрная! Храмъ во имя Св. Владимира въ Новгородѣ въ 1311 г. Память Благовѣр. *Владимира* 11-го Іюня въ Прологѣ XV в. (стр. 455, 192), память Благов. К. *Ольги* 11-го Іюля по Серб. Прологу XIII в. стр. 452 и Прол. XV в. стр. 455. Пр. Несторъ писалъ: „си первое вниде въ царство небесное отъ Руси; сію бо хвалятъ Рустіи сынове яко начальницю; по смерти моляше Бога за Русь."

Печерскихъ подвижниковъ [1], Князя Игоря и Новгородскаго пастыря *Никиту* [2].

Споры о постѣ въ среду и пятокъ.

Около половины 12 в. открылись въ Церкви Русской споры о постѣ въ среду и пятокъ, или о томъ, какъ эти проводить дни, если они случатся днями праздничными? Въ 1157 г. Ростовцы выгнали отъ себя благочестиваго Епископа Нестора за то, что онъ не разрѣшалъ имъ ѣсть мясо въ среду и пятокъ и въ Господскіе праздники, исключая дни Пасхи и Пятьдесятницы, дни Рождества Христова и Богоявленія. Какой-то *Ѳеодоръ*, лишенный своего мѣста, племянникъ Грека *Мануила*, Смоленскаго Епископа, усилилъ нерасположеніе къ мыслямъ Нестора въ Ростовѣ; онъ училъ совсѣмъ противному, т. е., что постъ среды и пятка можно разрѣшать не только для всѣхъ господскихъ праздниковъ, но даже и для памяти знаменитаго Святаго. Въ 1160 г. новый М. Ѳеодоръ оправдалъ Нестора и однако Несторъ принужденъ былъ отправиться къ П. Лукѣ Хризовергу; Патріархъ осудилъ мысли и поступки самовольнаго Ѳеодора и оправдалъ Нестора. Между тѣмъ Леонъ, съ 1158 г. Епископъ Ростовскій, простеръ строгость до того, что осуждалъ мысли не только Ѳеодо-

---

[1] Святымъ Пр. *Антонія* называютъ и Несторъ, и Симонъ, и Поликарпъ. Онъ являлся Пр. Іоанну затворнику; а сей говорилъ одному брату: „Брате, азъ ти глаголю, помоливѣся сему Преподобному *Моисеови* (Угрину) и тъ ти поможетъ; иземъ же едину *кость отъ мощей его* (Моисея) вдастъ страстному... сему бывшу преста брань.“ Поликарпъ о Іоаннѣ Затвор. см. слѣд. прим.

[2] Въ поученіи на недѣлю всѣхъ Святыхъ (по торжест. XV в. No. 406. Румян.) говорится: „Прославлѣемъ же тебѣ, честный отче, Русское утвержденіе, *Антоніе* честный.. честно ублажаемъ Князя *Игоря* пріимша честно мученіе.“ Г. Востоковъ замѣчаетъ, что сія статья сочинена вѣроятно вскорѣ послѣ кончины Князя Игоря, убіеннаго въ 1147 г. Кіев. лѣт. говоритъ, что въ самый день кончины „человѣцы благовѣрніи приходяще взимаху отъ крове его и отъ прикрова сущаго на тѣлѣ его на спасеніе себѣ и на исцѣленіе .. Богъ прояви знаменіе велико, зажгошась свѣчи всѣ надъ нимъ въ церкви.“ стр. 34. Благов. Игорь убитъ 19-го Сент. (Арцыбышева I, 105. No. 680), но памятъ 11-го Іюня.

ра, но и Нестора, и требовалъ не разрѣшать поста среды и пятка ни для какихъ праздниковъ. Начался жаркій споръ. Осужденный на Ростовскомъ соборѣ и изгнанный за сопротивленіе, Леонъ отправился искать суда въ Греціи. Найдя Императора въ Болгаріи, онъ упорно и дерзко спорилъ съ Болгарскимъ Епископомъ, Адріаномъ, но былъ осужденъ. Въ 1168 г. споръ открылся на югѣ Россіи. Въ Кіевѣ *Поликарпъ*, благочестивый игуменъ Печерскій, подвергся суду и осужденію за то, что въ своей обители не запрещалъ разрѣшать постъ среды и пятка не только въ Господскіе праздники и Пятьдесятницу, но и въ празднованіе нарочитымъ Святымъ. Мнѣніе Поликарпа одобрили на югѣ нѣкоторые Епископы и Князь Черниговскій, но не Митрополитъ и не Черниговскій Епископъ, Грекъ, оставшійся съ мнѣніемъ Нестора; Поликарпъ защищалъ себя уставомъ Студійскимъ. Хотя и послѣ собора, осудившаго на заточеніе Поликарпа, многіе остались при мнѣніи Поликарпа, однако споръ уже болѣе не возобновлялся.

Не трудно замѣтить, отъ чего родились такія разногласія въ Церкви Русской. По словамъ лѣтописей, Поликарпъ указывалъ въ свою пользу на Студійскій Уставъ; а это даетъ знать, что другіе имѣли другой Уставъ и другія постановленія. Среда и пятокъ въ глубокой древности были днями говѣнія или полупоста, и въ древнее время сдѣланы были ограниченія сему посту для немногихъ великихъ праздниковъ. Но съ теченіемъ времени умножились въ Церкви праздники, а съ тѣмъ вмѣстѣ, по понятію о праздникѣ, прибавлялись и ограниченія посту среды и пятка. Такимъ образомъ Уставы Іерусалимскій Студитскій, Святыя Горы въ 11 в. оказались несогласными съ обычаями, принятыми въ томъ или другомъ мѣстѣ послѣ 8 вѣка. Отселѣ точно такъ же, какъ въ Россіи, возникли сомнѣнія о томъ же постѣ и въ Греціи; только здѣсь они явились еще прежде, и къ концу 11-го вѣка уже уступили мѣсто новымъ рѣшеніямъ о постѣ.

Соображая извѣстные Греческіе обычаи, видимъ, что въ Россіи Леонъ имѣлъ въ виду самое древнее правило о постѣ, но излишняя ревность его пренебрегла даже и древнимъ правиломъ о Пятьдесятницѣ; *Ѳеодоръ* и *Поликарпъ* хотѣли слѣдовать Студійскому Уставу 10-го вѣка; *Несторъ* и Митрополитъ желали повиноваться правиламъ, принятымъ въ Греціи въ 11 в., и ихъ желаніе осталось, наконецъ, правиломъ Церкви. Вотъ примѣры тому, какъ не каждая мысль старины можетъ заслужить одобреніе

цѣлой Церкви, а упорное защищеніе ея можетъ обратиться и во вредъ душѣ. Замѣтимъ разность расположеній, съ какими принимали дѣло о постѣ въ Греціи и въ Россіи: а) въ Греціи появлялись только сомнѣнія о постѣ среды и пятка, и сомнѣнія спѣшили разрѣшить отзывомъ Патріарха, не заводя изъ того жаркихъ споровъ; въ Россіи, напротивъ, бурно спорили о различіи дней; б) въ Греціи не было видно ничего похожаго на то, чтобы поставляли вопросъ о днѣ въ связи съ вѣрою; въ Россіи же говорили: *воста ересь Леонтіанская*, и, разумѣется, говорили въ оскорбленіе чистому Христіанскому смыслу [1].

---

[1] Основательное разсмотрѣніе Русскихъ и Греческихъ извѣстій древнихъ см. въ Исторіи ерес. и раск. стр. 39—60. Въ дополн. см. Арцыбышева стр. 155, 175, 189.

2007056760